

**ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГУ)**

Институт философии

Кафедра Философии и культурологии Востока

Зав. Кафедрой
Философии и культурологии Востока
Туманян Т.Г.

Председатель ГАК
к. филос. н.
Шестаков В.А.

**Выпускная квалификационная работа на тему:
Император Хуэй-цзун (1101-1125 гг.) и его роль в истории культуры Китая**

По специальности – 033000 Культурология
Специализация – «Китайская культура»

Рецензент:
к.ист.н., ст.преп.
Мыльникова Ю.С.
_____ (подпись)

Выполнил: студентка
Коршунова А.В.
_____ (подпись)

Научный руководитель:
д.ф.н., проф.
Кравцова М.Е.
_____ (подпись)

Санкт-Петербург
2016 г.

Оглавление

Оглавление	2
Введение	3
Глава I. Особенности внутренней политики Хуэй-цзуна	8
§1. Воцарение Хуэй-цзуна	8
§2. Попытка социально-экономических преобразований	10
§3. Расширение институтов социального обеспечения	16
§4. Нарастание социальной напряженности и восстание Фан Ла	20
Глава II. Внешнеполитические события и гибель Северной Сун	25
§1. Сунско-тангутские конфликты 1101-1109 гг.	25
§2. Начало дипломатических отношений с чжурчжэньским государством Цзинь	27
§3. Война с Цзинь и гибель Северной Сун.....	31
Глава III. Идеино-культурная политика Хуэй-цзуна	36
§1. Преобразования образовательной системы	36
§2. Реформа Академии живописи	40
§3. Религиозно-идеологическая политика.....	44
§4. Реформирование государственной ритуальной музыки.....	47
Глава IV. Хуэй-цзун как творческая личность	55
§1. Живописец и каллиграф	55
§2. Поэтическое творчество Хуэй-цзуна	60
Заключение	65
Список используемой литературы	68
Приложение I. Чжао Цзи. «Голубка на ветке цветущего персикового дерева» («Тао цзю ту» 桃鳩圖).....	73
Приложение II. Чжао Цзи. «Сороки на иве, утки в пруду у бамбука» («Люй я лу янь ту» 柳鴉蘆雁圖).....	73
Приложение III. Чжао Цзи. «Слушая цинь» («Тин цинь ту» 聽琴圖)	74
Приложение IV. Чжао Цзи. «Утёс Сянлун» («Сянлун ши ту» 祥龍石圖)	75

Введение

Предлагаемая квалификационная выпускная работа посвящена анализу правления и личности императора Хуэй-цзуна (прав. 1101-1125, личное имя Чжао Цзи 趙佶, 1082-1135), фактически последнего монарха империи Северная Сун (Бэй Сун 北宋, 960-1127). Следует сразу оговорить, что личность и правление Хуэй-цзуна получили крайне неоднозначную оценку в традиционалистской историографии. С одной стороны, его персональным творческим талантам (живопись, каллиграфия) и меценатству всегда отдавали должное. С другой стороны, прочно укоренился его образ как монарха, повинного в гибели Северной Сун. Для поколений китайских историков Хуэй-цзун являлся «метонимической фигурой, олицетворявшей общие противоречия правящего режима»¹. Такая трактовка образа Хуэй-цзуна утвердилась еще в исторической и общественно-политической мысли эпохи Южная Сун (Нань Сун 南宋, 1127-1279)², и она оказала существенное влияние на отношение к нему в китаеведении. На протяжении почти всего XX в. правление и личность Хуэй-цзуна находились на периферии исследований. Но, если в европейской синологии в последнее время наблюдается явный рост интереса к правлению Хуэй-цзуна в аспекте гибели империи Северная Сун, то в отечественной науке этот период изучен недостаточно подробно. Предлагаемая работа предназначена для хотя бы частичного восполнения указанных «пробелов», в чем и заключается ее научная новизна.

Ее научная актуальность обусловлена необходимостью понимания объективных и субъективных причин гибели империи Северная Сун как одного из ключевых эпизодов в истории китайской цивилизации, который повлек за собой частичное завоевание страны, утверждение государства Цзинь

---

¹*Levine A. D. The Reigns of Hui-tsung (1100–1126) and Ch'in-tsung (1126–1127) and the Fall of the Northern Sung // Twitchett, Denis, and Paul Jakov Smith, eds. The Cambridge History of China. Vol. 5. Part One: The Sung Dynasty and Its Precursors, 907-1279. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 556.*

²*Bol P. K. Whither the Emperor? Emperor Huizong, the New Policies, and the Tang - Song Transition // Journal of Sung-Yuan Studies 31 (2001). P.107-109.*

(金 «Золотое», 1115-1234), основанного народностью чжурчжэни (*ньюйчжэнь* 女真)³; а затем – и к полному завоеванию Китая монголами и возникновению монголо-китайской державы Юань (元, 1271-1368).

Цель исследования заключалась в проведении комплексного анализа правления и личности Хуэй-цзуна и предполагала решение следующих **задач**:

- анализ внутренней политики правления Хуэй-цзуна;
- анализ внешней политики правления Хуэй-цзуна;
- рассмотрение начального этапа взаимоотношений империи Северная Сун с чжурчжэнями и выявления обстоятельств и причин гибели китайской империи;
- выявление политических позиций и ориентиров лично Хуэй-цзуна;
- определение духовных интересов Хуэй-цзуна;
- анализ творческой деятельности Хуэй-цзуна;
- установление роли и места творчества Хуэй-цзуна в истории развития китайской художественной культуры.

Степень изученности проблемы. Как уже отмечалось выше, в имеющихся сегодня отечественных изданиях по истории Китая правление Хуэй-цзуна освещено крайне скупо. Так, в «Истории Китая» (под редакцией В. М. Меликсетова) сведения о правлении Хуэй-цзуна исчерпываются краткими сообщениями о восстании Фан Ла и эпизоде гибели Северной Сун⁴. В коллективной работе «История Китая: Древность, Средневековье, Новое время» (М., 2010) о Хуэй-цзуне вообще не упоминается, а информация о гибели Северной Сун еще более лаконична⁵. Аналогичную картину мы видим и в Главе «Азия и Северная Африка в X-XIII вв.» из т. 2 книжной серии «История Востока»⁶. О Хуэй-цзуне, включая проведенные им религиозные реформы (подробно см. в основном корпусе работы) умалчивают также

³ Подробно об этой народности сказано в Главе II основного корпуса работы

⁴ История Китая / Под ред. А. В. Меликсетова. 3-е изд. испр. и доп. М.: Из-во МГУ, 2004. С. 224-225.

⁵ Бокщанин А. А., Непомнин О. Е., Степугина Т. В. История Китая: Древность, Средневековье, Новое время. М.: Восточная литература, 2010. С. 141.

⁶ История Востока. В 6 т. Т. II. Восток в средние века. М.: Восточная литература, 1995. С. 303.

авторы книги «Китайский этнос в средние века»⁷. Из отечественных публикаций по истории Китая наиболее полные сведения о правлении Хуэй-цзуна, но только в аспекте взаимоотношений с чжурчжэнями, а также об эпизоде гибели Северной Сун, мы находим в монографии С. Н. Гончарова⁸.

Несколько более подробно в отечественных изданиях сказано о Хуэй-цзуне (Чжао Цзи) как каллиграфе и художнике⁹.

Из зарубежных (на английском языке) изданий самая полная характеристика правления Хуэй-цзуна содержится в посвященной ему главе из т. 5 книжной серии «Кэмбриджская история»¹⁰. В 2006 г. был издан сборник из 13-ти разделов, освещающих различные аспекты историко-политической, социально-экономической и культурной жизни общества времен царствования Хуэй-цзуна и главные сферы его собственной деятельности¹¹. Обе названные работы, послужившие основными научными источниками для предлагаемого исследования, ярко свидетельствуют о росте интереса в мировом китаеведении к фигуре и к периоду царствования Хуэй-цзуна.

При анализе творческой деятельности Хуэй-цзуна мы опирались на указанные выше работы В. Г. Белозёровой и Т. А. Постреловой¹² и на такое авторитетное издание по истории китайского искусства, как «История китайского искусства: эпоха Сун» (на китайском языке)¹³. Использована также

---

⁷ Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. Китайский этнос в средние века. М., 1984

⁸ Гончаров С. Н. Китайская средневековая дипломатия: отношения между империями Цзинь и Сун. 1127-1142. М.: Наука, 1986. С. 41-64.

⁹ Основополагающими в данном случае работами являются книги: Белозерова В. Г. Искусство китайской каллиграфии – М.: Издательский центр Российского государственного гуманитарного университета, 2007. 481 с.; и Пострелова Т.А. Академия живописи в Китае в X-XIII веках. М.: Наука, 1976. 240 с.

¹⁰ Levine A. D. The Reigns of Hui-tsung (1100–1126) and Ch'in-tsung (1126–1127) and the Fall of the Northern Sung // Twitchett, Denis, and Paul Jakob Smith, eds. The Cambridge History of China. Vol. 5. Part One: The Sung Dynasty and Its Precursors, 907-1279. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 556-643.

¹¹ Bickford, M., Ebrey, P. B., eds. Emperor Huizong and Late Northern Song China: the Politics of Culture and the Culture of Politics. Harvard: Harvard University Asian Center, 2006. 625 p

¹² Т. А. Постреловой принадлежит также статья: Пострелова Т. А. О значении творчества Чжао Цзи на формирование живописи цветов и птиц в Китае в X-XIII в. // Историография и источниковедение стран Азии и Африки. Вып. 4., Л.: Из-во ЛГУ, 1975. С. 95-101. Кроме того, краткие сведения о живописном творчестве Хуэй-цзуна приведены в: Духовная культура Китая. Энциклопедия в пяти томах / Гл. ред. М. Л. Титаренко. [Т. 6. Доп.]. М.: «Восточная литература», 2010. С. 824.

¹³ Чжунго мэиши ши: Сундай цзюань (История китайского искусства: эпоха Сун). В 2 т. [Т1]/ под ред. Ван Чаовэня. – Цзинань: Ици нань: Ци Лу шушэ. Минтянь чубаньшэ, 2000.

серия публикаций китайских ученых о Хуэй-цзуне, в т. ч. Бао Сунняня¹⁴, Го Вэньцина¹⁵, Ван Цюна¹⁶, Ван Хуэйбиня¹⁷, Хэ Туна¹⁸, Ши Цзэнана¹⁹.

Исходя из заявленных цели и задач исследования, предлагаемая работа имеет следующую структуру: она состоит из Введения, четырех глав, Заключения, Списка использованной литературы и Приложения. Во Введении обосновываются научная новизна и актуальность исследования, формулируются его цель и задачи. Глава I посвящена внутреннеполитическим особенностям правления Чжао Цзи, в ней мы рассматриваем общую характеристику периода правления императора. В ней описываются обстоятельства, при которых Хуэй-цзун взошел на трон, и разбираются основные направления внутренней политики: попытка социально-экономических преобразований, расширение институтов социального обеспечения, нарастание социальной напряженности и восстание Фан Ла. В Главе II рассматриваются внешнеполитические события и военная стратегия империи: Сунско-тангутские конфликты 1101-1109 гг., начало дипломатических отношений с чжурчжэньским государством Цзинь, последующий конфликт с Цзинь и обстоятельства гибели Северной Сун. Глава III отведена для анализа идейно-культурной политики Хуэй-цзун. В ней разбираются преобразования образовательной системы, отдельно рассматривается реформа Академии живописи, религиозно-идеологические преобразования и реформирование государственной ритуальной музыки. В Главе IV представлена характеристика императора как творческой личности: кратко анализируются его собственные художественные и поэтические

---

¹⁴ Бао Суннянь. Сун Хуэй-цзун моби хуаняохуа чутань (Исследование рисунков тушью цветов и птиц Сунского [императора] Хуэй-цзун) // Гугун боююань, Пекин, 2014, №3. С. 16-22.

¹⁵ Го Вэньцин. Ишуцзя хуанди Сун Хуэй-цзун (Сунский император Хуэй-цзун как художник) // Чжунго цзыюань цзунхэ лиюнь, Сюйчжоу, 1995. №1, С. 39.

¹⁶ Ван Цюнь. «Шухуа хуанди» Сун Хуэй-цзун Чжао Цзи дэ хуэйхуа ишу чэнцзю» (Достижения в живописном искусстве Чжао Цзи, Сунского императора Хуэй-цзун) // Ланьтай шицзе. Шэньян, 2014, №33. С.72-73.

¹⁷ Ван Хуэйбинь. Сун Хуэй-цзун юй Сун дай гунцы чуанцзо (Сунский император Хуэй-цзун и создание Сунских гунцы) // Наньду сюэтан, Наньян, 2010. №2. С. 63-69.

¹⁸ Хэ Тун. Цяньси Сун Хуэй-цзун шоуцзиньти шуфа ишу (Поверхностный анализ искусства каллиграфии в стиле шоу-цзинь Сунского императора Хуэй-цзун) // Сицзю чжи цзя, Ухань, 2016. №1, С. 162.

¹⁹ Ши Цзэнань. Сун Хуэй-цзун Чжао Цзи юаньти хуаняо дэ синтай цзици инсян (Влияние и образ стиля живописи цветов и птиц Чжао Цзи, Сунского императора Хуэй-цзун). // Ялунцзянь, Шэньян, 2015. №1. С.321.

произведения и их влияние на последующую художественную традицию Китая.

В Заключении подведены основные итоги исследования. Список использованной литературы состоит из 40 наименований: 23 работ на русском, 6 работ на английском и 11 публикаций на китайском языке. В приложении даны некоторые живописные и каллиграфические произведения Чжао Цзи, такие как «Голубка на ветке цветущего персикового дерева» («*Тао цзю ту*» 桃鳩圖), «Сороки на иве, утки в пруду у бамбука» («*Люй я лу янь ту*» 柳鴉蘆雁圖), «Слушая цинь» («*Тин цинь ту*» 聽琴圖) и «Утёс Сянлун» («*Сянлун ши ту*» 祥龍石圖), демонстрирующие художественный талант императора и дополняющие сведения из Главы IV.

Глава I. Особенности внутренней политики Хуэй-цзуна

§1. Воцарение Хуэй-цзуна

Вступление на трон Чжао Цзи оказалось неожиданностью для него самого²⁰. Он был 11-м сыном Шэнь-цзуна²¹, причем от второстепенной наложницы. Шэнь-цзуну в свое время наследовал его старший сын – Чжао Сюй 趙煦 (1077–1100), который вступил на трон в 8-милетнем возрасте и находился на троне 23 года (Чжэ-цзун 哲宗, прав. 1086-1101), последние годы правя самостоятельно и взяв курс (с 1093 г.) на очередную попытку реформирования страны²². Ничего не предвещало какие-либо коллизии его правления, но в конце 1099 г. он неожиданно тяжело заболел. Незадолго (в сентябре того же года) умер в младенчестве его единственный сын. Со смертью 24-х летнего монарха (23 февраля 1100 г.) в очередной раз остро встала проблема престолонаследия. Многие сановники склонялись в пользу кандидатуры Чжао Сы 趙似 (1083-1106), единоутробного брата Чжэ-цзуна. Однако, по настоянию императрицы Сян (Сян-хуанхоу 向皇后, 1045-1101), вдовы Шэнь-цзуна, на трон возвели именно Чжао Цзи²³. Важно, что Чжао Цзи рос и воспитывался по правилам, относящимся к членам августейшего семейства, заведомо не имевшими никаких перспектив стать монархом²⁴. Для предотвращения их излишней политической активности (участия, например, во фракционной борьбе, что усилило бы одну из враждующих партий), в той среде намеренно культивировали светское времяпрепровождение (охота, пиры, альковные похождения) и интеллектуально-творческие занятия. Сам Чжао Цзи с детства увлекся живописью и каллиграфией. В 1099 г. он женился

---

²⁰ Официальное жизнеописание Хуэй-цзуна представлено в 19-22 главах (*цзюанях*) «Сун ши» (宋史 «История Сун») – официальном историографическом сочинении (*чжэньши* 正史, «стандартная история»), посвященном эпохам Северная Сун и Южная Сун, которое составили в 1333-1368 гг.; см.: Сун ши / Тото дэн чжуань (История Сун / Сост. Тото /Токто и др.). В 40 т. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1977. Т. 1, с. 357-420.

²¹ Шэнь-цзун (神宗 прав. 1067/8-1085, личное имя Чжао Сюй 趙頊, 1048-1085) – 6-й император Северной Сун.

²² Подробнее о правлении Чжэ-цзуна см.: Levine A. D. Che-tsung's Reign (1085–1100) and the Age of Faction // Twitchett, Denis, and Paul Jakov Smith, eds. The Cambridge History of China. Vol. 5. Part One: The Sung Dynasty and Its Precursors, 907-1279. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 484-555.

²³ Ibid., p. 553

²⁴ Bickford, M., Ebrey, P. B., eds. Emperor Huizong and Late Northern Song China: the Politics of Culture and the Culture of Politics. Harvard: Harvard University Asian Center, 2006. P. 7-8.

на 16-летней красавице Ван (Ван-хуанхоу 王皇后, 1084-1108) и, видимо, по любви, так как избрал себе в супруги дочь скромного областного губернатора Ван Цзао (王藻, годы жизни неизвестны). Ван-хуанхоу подарила ему сына – будущий император Цинь-цзун (欽宗, прав. 1126-1127, личное имя Чжао Хуань 趙桓, 1100-1156)²⁵, и дочь. Но семейное счастье продлилось недолго по причине влюбчивости Чжао Цзи – еще одна примечательная черта его характера, тоже давшая повод для последующих порицаний. Всего ему приписывают 143 наложницы-фаворитки и любовные связи с 500 женщинами из гаремной и дворцовой прислуги²⁶.

Итак, Чжао Цзи вырос в атмосфере праздности и рафинированной интеллектуальности, что не могло не способствовать развитию в нем романтичности натуры и идеалистичности мировосприятия. Страстный любитель «прекрасного» во всех его проявлениях – от искусства до женских прелестей – он пребывал вдали от текущей политики и не ведал государственных забот. Поэтому неудивительно, что на первых порах он предпочел действовать в союзе с императрицей Сян и ее партией.

После смерти императрицы Сян (январь 1101 г.), молодой император посчитал, что для него настало время править самостоятельно. В свои главные политические советники он избрал Цай Цзина (蔡京 1074-1126 гг.). Именно Цай Цзина считают ключевым государственным деятелем (до 1120 г.) царствования Хуэй-цзуна и его «злым гением», ответственным за все или большую часть допущенных императором государственных просчетов²⁷. Такое о нем мнение возобладало при Южной Сун (приблизительно с 1140-х)²⁸

---

²⁵ О правлении Цинь-цзуна в аспекте гибели Северной Сун сказано в *Levine A. D. The Reigns of Hui-tsung (1100–1126) and Ch'in-tsung (1126–1127) and the Fall of the Northern Sung // Twitchett, Denis, and Paul Jakob Smith, eds. The Cambridge History of China. Vol. 5. Part One: The Sung Dynasty and Its Precursors, 907-1279. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 614-643.*

²⁶ *Ebrey P. B. Women and Family in Chinese History. London-New York: Routledge, 2002. P. 185.*

²⁷ Подробнее см.: *John Chaffee. Huizong, Cai Jing, and the Politics of Reforms // Bickford, M., Ebrey, P. B., eds. Emperor Huizong and Late Northern Song China: the Politics of Culture and the Culture of Politics. Harvard: Harvard University Asian Center, 2006. P. 31-60.*

²⁸ *Bol P. K. Whither the Emperor? Emperor Huizong, the New Policies, and the Tang - Song Transition // Journal of Sung-Yuan Studies 31 (2001). P.107-109.*

и впоследствии было закреплено в «Истории Сун» через его причисление к «порочным сановникам» (жизнеописание в разделе «Цзянь чэнь ле чжуань» 姦臣列傳, «Жизнеописания порочных сановников/министров») ²⁹. Хотя правомерна и точка зрения, что большинство из предъявляемых ему обвинений проистекают из стереотипных для Китая представлений о «плохом первом министре», виновным даже в большей степени, чем сам монарх, за крушение династии ³⁰.

§2. Попытка социально-экономических преобразований

Исключив со двора всю оппозицию и заняв должность главного канцлера, Цай Цзин начал расширять сферы своего влияния и вскоре уже контролировал государственную политику. Пытаясь восстановить и расширить «Новую политику» («Синь фа» 新法) времен правления Шэнь-цзуна и Чжэ-цзуна ³¹, Цай Цзин превратил государственную налоговую политику в инструмент пополнения казны.

Начало реформ Цай Цзина датируют маем 1102 г., когда он впервые получил аудиенцию у Хуэй-цзуна и изложил ему свои замыслы

---

²⁹ Сун ши / Тото дэн чжуань (История Сун / Сост. Тото /Токто и др.). В 40 т. Пекин: Чжунхуа шунцзюй, 1977. Т. 39, цз. 472, с. 13721-13728.

³⁰ Гончаров С. Н. Китайская средневековая дипломатия: отношения между империями Цзинь и Сун. 1127-1142. М.: Наука, 1986. С. 28

³¹ Для эпохи Северной Сун выделяют два главных этапа реформ. Первый соотносят с периодом правления императора Жэнь-цзуна (仁宗, прав. 1022/3-1063, личное имя Чжао Чжэнь 趙祜, 1010–1063) и с деятельностью «реформаторской команды» во главе с Фань Чжуняном (范仲淹 989–1052). Второй этап, получивший название «Новая политика эры Цин-ли» («Цин-ли синь чжэнь» 慶曆新政), состоялся в результате деятельности великого реформатора (как его принято считать) Ван Ань-ши (王安石 1021-1086) и продлился на протяжении эры (т. е. периода под девизом правления) Цинь-ли (慶曆 1041-1049). Термин «Новые законы» восходит к названию законопроектов, разработанных Ван Ань-ши и официально одобренных Шэнь-цзуном. Об обоих этих этапах реформ в отечественной научной литературе подробно сказано в монографии: Латина З. Г. Политическая борьба в средневековом Китае (40 – 70-е годы XI в.). М.: «Наука», 1970. 307 с.; см. также: Paul Jakov Smith Shen-tsung's Reign and the New Policies of Wang An-shih, 1067–1085 // Twitchett, Denis, and Paul Jakov Smith, eds. The Cambridge History of China. Vol. 5. Part One: The Sung Dynasty and Its Precursors, 907-1279. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P.347-483. О попытке реформаторской деятельности при Чжэ-цзуне см.: Levine A. D. Che-tsung's Reign (1085–1100) and the Age of Faction // Twitchett, Denis, and Paul Jakov Smith, eds. The Cambridge History of China. Vol. 5. Part One: The Sung Dynasty and Its Precursors, 907-1279. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 531-553.

преобразований³². Император возвел Цай Цзина в статус канцлера и первым делом согласился с его предложением создать новое ведомство Цзяньгысы (講議司 Совещательное управление), предназначение которого определил лично монарх в своем очередном указе³³. Там перечислены самые губительные, по его мнению, государственные изъяны, которые нуждаются в скорейшем исправлении, среди них: изобилие sinecur в административных аппаратах, что существенно снижает их работоспособность и возможность контроля над чиновниками; падение благосостояния населения, особенно деревенского люда, что, в свою очередь, препятствует развитию торговли; отсутствие налогообложения добычи и продажи соли – одной из самых распространенных хозяйственных отраслей; а также падение уровня нравственности чиновничества (все думают только о собственной выгоде) и господство фаворитизма и субъективизма при рекомендации на службу и проведении экзаменационных испытаний. Чиновники Цзяньгысы должны были, по замыслу Хуэй-цзуна и Цай Цзина, которые лично контролировали набор в его штат, разрабатывать меры по борьбе с перечисленными изъянами и курировать их реализацию. Насколько эффективно действовало это ведомство, – судить затруднительно. Примечательно, что уже в середине 1104 г. Цай Цзин счел уместным его ликвидировать (его сотрудников перевели на руководящие должности в другие правительственные структуры, чем усилили позиции канцлера).

За вторую половину 1102 г. Цай Цзин отправил трону серию меморандумов, в которых изложил свою реформаторскую программу. В январе следующего года Хуэй-цзун наделил его почти диктаторскими полномочиями. Реформаторская программа Цай Цзина состояла из нескольких содержательных пунктов, предусматривающих социально-экономические, образовательные и идейно-политические преобразования.

---

³² Хронология реформ Цай Цзина изложена в: *John Chaffee. Huizong, Cai Jing, and the Politics of Reforms // Bickford, M., Ebrey, P. B., eds. Emperor Huizong and Late Northern Song China: the Politics of Culture and the Culture of Politics. Harvard: Harvard University Asian Center, 2006. P. 61-59.*

³³ *Ibid.* P. 35.

Для экономического блока важнейшим событием стало возрождение (июль 1104 г.) закона о квадратных полях и выравнивании налога (*фантянь-цзюньшуй-фа* 方田均税法), в свое время разработанного Ван Ань-ши и направленного на глобальную ревизию земельных ресурсов страны с целью выявить утаиваемые от налогового обложения частные земельные владения и ввести дифференцированный поземельный налог³⁴. По нему было приказано провести кадастровую перепись сельскохозяйственных угодий по всей империи. Император надеялся обнаружить владения землевладельцев, которые умудрялись избегать налоговых выплат за них. Предполагалось конфисковать эти земли и распределить их между семьями деревенской бедноты, что должно было сгладить имущественное неравенство в аграрном секторе и уменьшить недовольство низового населения. При помощи раскрытия ранее не облагаемых налогами сельскохозяйственных угодий, которые были удалены из регистров, и перераспределении их между бедными семьями, он надеялся, что социально-экономическое неравенство уменьшится. На практике, однако, местные чиновники часто подкупали крупных землевладельцев, чтобы убрать земли из регистров. Признавая, что «многие чиновники по всей империи не поняли смысл намерений двора и не останавливаются ни перед чем, чтобы навредить хорошим людям»³⁵, в 1110 году двор издал указ, который упразднял политику *фантянь*. Затем, правда, последовали некоторые попытки, направленные на устранение всех недостатков политики, которые, однако, закончились провалом, что в 1120 году вынудило императорский двор официально отказаться от политики *фантянь*³⁶.

В 1116 г., один из приближенных императора – евнух Ян Цзянь (揚戩, ум. 1121) создал Комитет общественной земли (*гунтяньсо* 共田所), чтобы

---

³⁴ Levine A. D. The Reigns of Hui-tsung (1100–1126) and Ch'in-tsung (1126–1127) and the Fall of the Northern Sung // Twitchett, Denis, and Paul Jakov Smith, eds. The Cambridge History of China. Vol. 5. Part One: The Sung Dynasty and Its Precursors, 907-1279. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 590

³⁵ Ibid.

³⁶ Ibid. P.591.

конфисковать пустоши и освобожденные от налога земли, заставить крестьян брать землю в аренду и вносить арендную плату за ведение хозяйства на этих общественных полях. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что во время правления Хуэй-цзуна государственные вмешательства в сельскохозяйственный сектор действительно увеличили рост доходов, но при этом повысили неравенство в сельскохозяйственной и социально-экономических областях.

Сельскохозяйственные налоговые поступления также значительно увеличились за счет дополнительной нагрузки на крестьян. До правления Хуэй-цзуна центральное правительство было ответственно за доставку нескольких миллионов *цзиней*³⁷ зерна из различных областей в столицу. Каждая область на юго-востоке отправляла свою часть налогов от зерна в столицу (Бяньлян 汴梁 на месте совр. г. Кайфэн 開封, провинция Хэнань 河南), храня излишки в зернохранилищах для компенсации возможного будущего дефицита. В течение первого десятилетия правления Хуэй-цзуна из столицы поступали распоряжения об «изъятии» этих излишков, из-за чего в казну отправили зерна в общей стоимости на миллион связок монет. Принятая в 1109 г. система «прямых сетей» (*чжидаван* 直達網) требовала от областных чиновников взять на себя ответственность за финансирование ежегодного перевоза зерна в столицу. Так доходы от добычи наиболее продуктивных сельскохозяйственных районов империи были многократно увеличены, областные зернохранилища были переполнены излишками, оцениваемыми в миллион связок монет в год. Можно утверждать, что правление Хуэй-цзуна стало периодом обширного налогообложения и эксплуатации сельского хозяйства³⁸.

Подобно тому, как государственная налоговая политика «сжала» аграрный сектор, государственная монополия на соль и чай вылилась в способ

---

³⁷ Прим.: *Цзинь* (斤) - мера веса ок. 0,5 кг.

³⁸ См.: Levine A. D. The Reigns of Hui-tsung (1100–1126) and Ch'in-tsung (1126–1127) and the Fall of the Northern Sung // Twitchett, Denis, and Paul Jakob Smith, eds. The Cambridge History of China. Vol. 5. Part One: The Sung Dynasty and Its Precursors, 907-1279. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P.593

изъятия крупных сумм у торгового сектора. Поясним, что установление государственной монополии на добычу и продажу соли в юго-восточных регионах империи и совершенствование системы налогообложения на производство и торговлю чаем были включены в список первоочередных экономических мероприятий, заниматься которыми было поручено Цзяньсы. За 1102 г. Цай Цзину удалось расширить государственную монополию на морскую соль, добываемую вдоль юго-восточного побережья.³⁹

Отныне купцам, которые хотели торговать солью, было необходимо купить «сертификаты на соль» (*яньчао* 鹽鈔) у государства, которые они потом могли обменивать на соль, когда прибывали на юго-восточные территории, где она добывалась. Чтобы повысить доход, который государство могло получить от монополии на соль, продолжались печататься дополнительные «сертификаты на соль». Поскольку старые сертификаты быстро обесценивались, купцов вынуждали приобретать все большее количество таких документов. Есть все основания утверждать, что политика *яньчао* оказалась необыкновенно эффективной с точки зрения повышения государственных доходов. За 5 месяцев 1103 г. (начиная с апреля) в казну поступило более 5 млн. связок монет, и это только в результате увеличения продажи «сертификатов на соль». К середине правления Хуэй-цзуна доходы от монополии на соль составляли от 10 до 20 млн. связок монет в год⁴⁰.

Параллельно с расширением монополии на соль на юго-востоке монополия на чай также увеличивала государственные доходы. В 1102 г., вскоре после назначения на канцлерскую должность, Цай Цзин подал меморандум о возрождении государственной монополии на чай и запрете производителям и продавцам участвовать в частной торговле. Он утверждал, что предпринятая при прежних правительствах отмена монополии на чай в семи юго-восточных округах привела к потерям для казны миллионов связок

---

³⁹ См.: Levine A. D. The Reigns of Hui-tsung (1100–1126) and Ch'in-tsung (1126–1127) and the Fall of the Northern Sung // Twitchett, Denis, and Paul Jakob Smith, eds. The Cambridge History of China. Vol. 5. Part One: The Sung Dynasty and Its Precursors, 907-1279. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P.593.

⁴⁰ Ibid. P. 594

монет и что пора использовать этот давно бездействующий источник богатства. По подготовленному им Указу о монополии на чай в юго-восточном регионе страны, продавцы чая тоже были вынуждены покупать специальные сертификаты на чай (*чаинь* 茶引) и потом использовать их для покупки чая у выращивающих его домашних хозяйств⁴¹.

Как и монополия на соль, монополия на чай быстро стала исключительно выгодным средством получения дохода. Оценивая ежегодный доход государства от продажи сертификатов на чай в середине 1110-х гг., можно сказать, что он составлял от 2 до 4 миллионов связок монет. Значительная часть этих доходов, более 1 миллиона связок монет в год, перечислялись в фонд для нужд самого императора. Кроме того, ежегодно миллион связок монет поступали, возможно, в распоряжение Цай Цзина и его фракции, что расценивалось в качестве «августейшего вознаграждения» за их старания⁴².

Итак, налоговая политика времен правления Хуэй-цзуна и канцлерства Цай Цзина повлекла за собой активное государственное вмешательство в аграрный и торговый сектора с единственной целью – увеличение государственных доходов. В начале XII в. доходы от частного сектора значительно превосходили суммы, планируемые реформаторами времен правления Шэнь-цзуна и Чжэ-цзуна. Изначально задуманные для уменьшения социально-экономического неравенства в деревне, эти преобразования использовали и коррумпированные чиновники на местах для пополнения «собственного кармана». Кроме того, расширение монополий на соль и чай изувечили коммерческий сектор экономики и привели к обнищанию некогда богатых купцов.

---

⁴¹ См.: *Levine A. D. The Reigns of Hui-tsung (1100–1126) and Ch'in-tsung (1126–1127) and the Fall of the Northern Sung // Twitchett, Denis, and Paul Jakob Smith, eds. The Cambridge History of China. Vol. 5. Part One: The Sung Dynasty and Its Precursors, 907-1279. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 594*

⁴² *Ibid.* P. 595

§3. Расширение институтов социального обеспечения

О неоднозначности преобразований Хуэй-цзуна и Цай Цзина ярко свидетельствует и проводимая им социальная политика, внешне направленная на поддержание наиболее неимущих слоев населения⁴³.

Во второй половине 1102 г. вышел указ о создании общедоступных медико-благотворительных учреждений (совмещавших клинику и приют). Согласно обнародованному законопроекту («Закон о проживании и пестовании», *цзюйяньфа* 居養法)⁴⁴, должны были открыть столичное Ведомство по оказанию помощи (Аньцзиюань 安濟院, или Цзюйяньюань 居養院, Ведомство проживания и пестования) и благотворительные пункты (*аньцзифан* 安吉防) в каждом областном и уездном административном центре⁴⁵. В *аньцзифан* оказывали помощь, наряду с болящими, сиротами и вдовами, и одиноким старикам, – словом, всем тем, кто объективно не мог себя прокормить. Организацию благотворительных учреждений тоже поручили Цзяньисы. Три года спустя подобные учреждения были созданы в столице, завершив сеть государственных больниц по всей империи. Предоставляя бесплатную медицинскую помощь бедным и нуждающимся, эти благотворительные клиники были созданы для спасения жизней простых людей и для борьбы с распространяющимися эпидемиями. Пациенты разделялись по отдельным палатам, в соответствии с тяжестью своих болезней, чтобы минимизировать перекрестные заражения, а наемные врачи удостоивались премий на основе положительных лечебных исходов.

Первый опыт организации таких социальных учреждений предприняли в ходе преобразований при Чжэ-цзуне (в 1098 г.), но они никогда прежде не были интегрированы в единую, широкую, финансируемую государством систему. Их должны были дополнить (май 1103 г.) общедоступные аптеки

---

⁴³ См.: Levine A. D. The Reigns of Hui-tsung (1100–1126) and Ch'in-tsung (1126–1127) and the Fall of the Northern Sung // Twitchett, Denis, and Paul Jakob Smith, eds. The Cambridge History of China. Vol. 5. Part One: The Sung Dynasty and Its Precursors, 907-1279. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 596.

⁴⁴ Ibid. P.597.

⁴⁵ Ibid. P.598.

(*хэцзицзюй* 和劑局), организуемые также по всей стране⁴⁶. Аптеки были предназначены для обеспечения врачей лекарствами, выступая тем самым второй линией защиты против распространения эпидемий. Основанные с аналогичной целью, благотворительные клиники и богадельни были вторыми в системе учреждений социального обеспечения, которые реализовывались по программе Цай Цзина. Учитывали предшествующий опыт: в конце эпохи Тан (唐, 618-907 гг.) разработали (осталась «на бумаге») систему богаделен и маленьких приютов для бездомных. Их создали в Кайфэне во время правления Ин-цзуна (英宗, прав. 1064-1067, личное имя – Чжао Шу 趙曙, 1032-1067). При Чжэ-цзуне (в 1098 г.) приняли решение о распространении этих учреждений за пределы столицы, в округа и области. Отличием новых учреждений социального обеспечения от своих предшественников был систематический и распространенный характер действия, в котором они были установлены. Управляемые окружными и уездными чиновниками, эти учреждения финансировались из конфискованного имущества людей, которые умерли без наследников, и при помощи процентов и сборов с системы зернохранилищ, они работали на постоянной, а не на специальной основе. Главными получателями государственной помощи являлись наиболее уязвимые члены общества: люди старше 50 лет, вдовы, сироты и брошенные дети. Помощь оказывалась в соответствии с условиями и возрастом получателя, и иногда включали такие элементы, как еда, одежда, постельные принадлежности и посуда. Пожилые люди обеспечивались специальными грантами еды и одежды, а для ухода за младенцами иногда нанимались кормилицы. Чтобы справиться с увеличивавшимся количеством пациентов в зимний период, императорский двор назначал мелких чиновников оказывать дополнительную помощь.

---

⁴⁶ Подробнее см.: Ван Юнхэн, Фэн Вэй, Чжоу Цзичунь. Сун Чжао Ци дуй чжуньсийюэ дэ гунсянь (Вклад Сунского [императора] Хуэй-цзуна в традиционную китайскую медицину) // Чжуньсийюэ бао, Чжэнчжоу. №2, 2013. С. 304.

Хотя существовало мало количественных доказательств, вполне вероятно, что создание и поддержка всех учреждений по социальной защите требовала значительных сумм. Еще важнее, что реализация этих программ по всей империи показывает, что на протяжении правления Хуэй-цзуна государство все-таки брало на себя ответственность за минимальный уровень обеспечения благосостояния населения⁴⁷. Но учитывая громоздкую систему богаделни и ее широкий спектр поручений, не говоря уже и о большом количестве денег и складов с товарами, предназначенными для нее, плохое управление стало само собой разумеющимся. Как часто бывает, несмотря на то, что политика богаделен была создана для улучшения жизни низших социально-экономических классов, она тоже вскоре стала жертвой коррупции местных чиновников. В 1105 году до императора дошли первые сообщения о мошеннических записях хранения и заполнения реестра благотворительности из нескольких региональных администраций. Указ 1110 г. ввел ограничения на помощь, чтобы уменьшить количество нуждающихся домов в столице (позже эти ограничения были ослаблены), но оставил систему богаделен за пределами столицы почти не тронутой. В последующие годы все больше и больше заявлений о бесхозяйственности должностных лиц доходило до императорского двора. В 1120 г. было объявлено о сокращении помощи, исполнителям программ на местах было запрещено распределять среди своих подопечных что-либо, не относящееся к еде и деньгам, также был установлен минимальный возраст для получения медицинской помощи – 60 лет. От подобных запретов больше всего пострадало увеличивающееся количество городских бездомных, так что политика *цзюйяньфа* была восстановлена в 1125 г. и оставалась в своде законов до конца существования Северной Сун. Учитывая такое малое количество сохранившихся записей, сложно установить,

---

⁴⁷ См.: Levine A. D. The Reigns of Hui-tsung (1100–1126) and Ch'in-tsung (1126–1127) and the Fall of the Northern Sung // Twitchett, Denis, and Paul Jakov Smith, eds. The Cambridge History of China. Vol. 5. Part One: The Sung Dynasty and Its Precursors, 907-1279. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 597.

кому эта система принесла больше пользы: обездоленным или тем, кто ее осуществлял.

Третья система социального благосостояния, которая была расширена во время начала правления Хуэй-цзуна, это кладбища для нищих (*лоуцзюань* 漏澤園), объявленная по указу от февраля 1104 г.⁴⁸ Цай Цзин вновь опирался на уже имевшийся опыт: еще во время правления Шэнь-цзуна было приказано создать в областях общественные кладбища для обездоленных и субсидировать их похоронные обряды. Обеспечивая надлежащие похороны для малоимущих и странствующих, эти кладбища были местами захоронения для городской бедноты и для людей, у которых не было семьи или она находилась далеко от дома. Властям каждой области было поручено выделить бесплодный участок общественной земли, который послужил бы кладбищем, на котором можно разместить могилы, гробы и резные надгробия для каждого умершего человека. Центральный храм должен был быть построен на каждом кладбище, чтобы обеспечить место для жертвоприношений предкам.

Конечно, новая политика, принятая министерством Цай Цзина, традиционно описывалась как инструмент экономической эксплуатации, который расширил власть государства за счет общества. Утверждалось, что реформы дали возможность широкому распространению коррупции среди чиновников и государственных канцлеров. Однако, несмотря на коррупцию и злоупотребление чиновниками своими обязанностями, реформа предоставляла защиту обездоленным и неимущим, и помощь все же достигала некоторых заслуживающих ее получателей в столице и областных окрестностях.

С расширением государственной политики по обеспечению благосостояния бедных слоев населения император продемонстрировал свою доброжелательность и щедрость по отношению к своим подданным, особенно

---

⁴⁸ См: *Levine A. D. The Reigns of Hui-tsung (1100–1126) and Ch'in-tsung (1126–1127) and the Fall of the Northern Sung // Twitchett, Denis, and Paul Jakov Smith, eds. The Cambridge History of China. Vol. 5. Part One: The Sung Dynasty and Its Precursors, 907-1279. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 599.*

в отношении к городской бедноте, которая извлекла наибольшую выгоду из этих политических инициатив. Кроме того, социальное обеспечение и политика общественного здоровья были созданы как часть комплексной системы для улучшения жизни обездоленных, которая должна была получить широкое распространение и тем самым привести к моральному возрождению империи. Хуэй-цзун внес большой вклад в совершенствование и развитие системы здравоохранения и медицинских учреждений в империи.⁴⁹

Конечно, бюрократия извлекала крупные суммы у сельских простолудинов, но часть этих доходов была перераспределена для городской бедноты через богадельни, больницы, аптеки и кладбища и диспансеры. Таким образом, эти акции идут вразрез с общепринятым мнением, что император и его канцлеры думали лишь о пополнении казны и улучшении своего благосостояния, забывая при этом о простом народе⁵⁰.

§4. Нарастание социальной напряженности и восстание Фан Ла

О том, что негативные последствия экономических преобразований намного перевесили положительные достижения социальных программ, убедительно свидетельствует нарастание в стране протестных настроений. В середине 1119 г. вспыхнуло восстание Сун Цзяна (宋江 ум. 1124), произведшее столь значительное впечатление на современников и настолько запомнившееся потомкам, что послужило сюжетом для многих литературно-художественных произведений (повествовательная проза, драматургическая литература) XII-XIII вв. и в том числе для знаменитого романа «Шуй ху чжуань» (水滸傳, на русский язык переведен под названием «Речные заводи») Ши Най-аня (施耐庵 1291-1370)⁵¹.

⁴⁹ Подробнее см.: Ван Юнхэн, Фэн Вэй, Чжоу Цзичунь. Сун Чжао Цзи дуй чжуньсюэ дэ гунсянь (Вклад Сунского [императора] Хуэй-цзуна в традиционную китайскую медицину) // Чжуньсюэ бао, Чжэнчжоу. №2, 2013. С.303-305.

⁵⁰ См.: Levine A. D. The Reigns of Hui-tsung (1100–1126) and Ch'in-tsung (1126–1127) and the Fall of the Northern Sung // Twitchett, Denis, and Paul Jakob Smith, eds. The Cambridge History of China. Vol. 5. Part One: The Sung Dynasty and Its Precursors, 907-1279. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 599-600.

⁵¹ Ши Най-ань. Речные заводи / Пер. А. П. Рогачева; под ред. В. С. Колоколова. В 2 т. М.: Государственное из-во художественной литературы, 1955. Краткие сведения об этом романе см.: Духовная культура Китая

Сун Цзян вместе с 36-ю «молодцами» укрылись в горах Ляншаньбо (梁山伯 на территории современного уезда Ляншаньсянь 梁山縣, в центральной части провинции Шаньдун 山東) и оттуда атаковали местные административные органы. Менее, чем за полгода, в Ляншаньбо создали настоящую армию, повстанцы захватили более 10 областей, а также г. Цинчжоу (青州 на месте современного города Цинчжоуши 青州市, Шаньдун) – административный центр округа Цзиндун-дунлу (京東東路). В декабре против них выступили правительственные силы, но восстание продолжало разрастаться. В начале 1121 г. оно вышло за пределы Шаньдунского п-ва и охватило территории, входящие в северную часть современной провинции Цзянсу (江蘇). В мае того же года основные силы повстанческой армии удалось разбить, но отдельные отряды продолжали сопротивляться до 1124 г.

Еще более серьезным потрясением для империи стало восстание Фан Ла (方臘, ум. 1121), бушевавшее на юго-востоке страны с 1119 по 1121 г.⁵² Восстание вспыхнуло в области Мучжоу (睦州), расположенной на западе округа Лянчжэлу (兩浙路 на территории южной части современной провинции Цзянсу и восточной прибрежной части Чжэцзян 浙江). Это была местность, где основными занятиями были чаеводство, производство древесины и лаковое производство. Многие из местных выращивающих чай домашних хозяйств были разорены в результате политики государственной монополии на чаеводство и торговлю чаем. К тому же, власти ввели налог на промыслы, связанные с выращиванием пород ценных деревьев, и ремесленную деятельность по обработке древесины.

Семья Фан когда-то владела плантацией лаковых деревьев, из смолы которых изготавливали массу для лаковых изделий, но ее конфисковали за долги.

Энциклопедия в пяти томах / Под ред. М. Л. Титаренко. [Т. 3]. Литература, Язык, письменность. М.: Восточная литература, 2009. С. 595-596.

⁵² Из отечественных научных работ об этом восстании подробно говорится в монографии: *Смолин Г. Я.* Антифеодальные восстания в Китае второй половины X – первой четверти XII в. М.: «Наука», 1974. (556 с.). С. 293-444.

Личность Фан Ла окутана многочисленными легендами, в которых ему приписываются сверхъестественные способности: общение с высшими силами и чародейство. Велика вероятность связи этого восстания с деятельностью тайного общества Минцзяо (明教 Светлое учение), возникшего на основе манихейства и проникшего на юго-восток в VII в., предположительно, по морским путям из Ближнего Востока⁵³.

Фан Ла и его сторонники, тогда еще небольшая группа повстанцев, подняли мятеж в ноябре 1120 г., начав с убийства крупного землевладельца в уезде Цинци (青谿)⁵⁴. В последний день того же месяца они захватили весь уезд, ряды сторонников Фан Ла стремительно росли, и под его началом собралась 20 тыс. армия. Их следующим успехом стало завоевание области Мучжоу, в состав которой входил названный уезд. Им удалось захватить и разоружить местный правительственный гарнизон (около тысячи солдат и офицеров). Административный центр этой области – одноименный город – стал столицей повстанцев. Далее повстанцы заняли весь округ Лянчжэлу и большую часть восточной половины соседнего округа Цзяннань-дунлу (江南東路). Солдаты местных гарнизонов не оказывали им сколько-нибудь серьезного сопротивления, а местные губернаторы предпочитали спастись бегством. Фан Ла имел столь внушительные вооруженные силы, что мог разделить их на три отдельных корпуса. Основные силы повстанцев, ведомые самим Фан Ла, совершили рейд на север и захватили г. Ханчжоу (на месте одноименного современного города, провинция Чжэцзян) – столицу округа Лянчжэлу. Другой корпус захватил области Тайчжоу (臺州 район современного одноименного города, северо-восток Чжэцзян), Чучжоу (楚州 район совр. г. Хуайаньши 淮安市, на севере центральной части Цзянсу) и

---

⁵³ См.: История Китая с древнейших времен до начала XXI в. В десяти томах / Гл. ред. академик РАН С. Л. Тихвинский. Том III. Троецарствие, Цзинь, Южные и Северные династии, Суй, Тан (220-907) / Отв. ред. И. Ф. Попова, М. Е. Кравцова. М.: «Наука», 2014 (991 с.). С. 499-501.

⁵⁴ См. также: *Чэнь Чжэнь*. Сун ши (История Сун). Шанхай: Жэньминь чубаньшэ, 2003. С. 415-417.

Синьчжоу (信州 на севере современной провинции Цзянси 江西). Третий корпус отправился в западном направлении и овладел областью Сичжоу (歙州, территория современного уезда Сисянь 歙縣, провинция Аньхуэй 安徽). Приблизительно к середине 1121 г. восстание охватило шесть областей (52 уезда) с населением около 150 тыс. человек (почти вся Чжэцзян и сопредельные с ней районы Аньхуэй, Цзянсу и Цзянси). С повстанцами боролись несколько правительственных соединений общей численностью более 100 тыс. солдат. Генеральный план борьбы против повстанцев и разгром восстания Фан Ла приписывают евнуху Тун Гуань (童貫 1054-1126), бывшему одним из фаворитов Хуэй-цзуна⁵⁵. Признанный знаток и ценитель искусства (за что он и удостоился августейшего фавора), Тун Гуань был и талантливым полководцем, участвовавшим во многих сражениях, включая приграничные конфликты (подробно см. ниже). В январе 1121 г. его назначили на очень ответственный пост *сюаньфуши* (宣撫使 «комиссар по усмирению»), отдав под его начало войсковые соединения нескольких юго-восточных областей. За февраль-март 1121 г. Тун Гуань разбил основные силы повстанческой армии, оттеснил ее остатки к г. Ханчжоу, где нанес окончательный удар. Фан Ла с небольшим отрядом бежал и укрылся в горах к западу от г. Цинци (там, где началось их восстание). В апреле правительственные войска окружили эту местность и пленили Фан Ла, 7 октября 1121 г. он был казнен. Остатки повстанцев (включая отряды сыновей Фан Ла) вели разрозненное сопротивление до лета следующего года. Правительство объявило о полной победе над «злодеями» только в марте 1122 г.

Протестные движения конца периода правления Хуэй-цзуна и восстание Фан Ла были тем более опасными для империи, что они серьезно подорвали ее внутреннее социально-экономическое положение и военное могущество в тот момент, когда Северной Сун пришлось столкнуться с серьезной угрозой

---

⁵⁵ Официальное жизнеописание см. в: Сун ши / Тото дэн чжуань (История Сун / Сост. Тото /Токто и др.). В 40 т. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1977. Т. 39, цз. 468, с. 13658-13659.

вторжения извне. Помимо внутренних коллизий, военно-политические позиции Северной Сун были существенно подорваны конфликтом с соседним государством Си Ся (西夏 Западное Ся, 982-1227).

Глава II. Внешнеполитические события и гибель Северной Сун

§1. Сунско-тангутские конфликты 1101-1109 гг.

Государство Си Ся было основано народностью тангуты (кит. *тангутэ* 唐古特), принадлежавшей к тибето-бирманской этнической группе⁵⁶. Тангуты уже в III в. создали собственное царство (Туюйхунь 吐谷渾, 285-663) в северо-западной части Сычуни (四川). Под давлением Тибета, армии которого неоднократно вторгались в Сычуань и Шэньси 山西, они были вынуждены переселиться в Ордос (северная часть Шэньси и Ганьсу 甘肅) и за IX-X вв. фактически обрели полную самостоятельность на занятых ими новых землях. На рубеже X-XI тангуты продолжали расширять свою территорию за счет захвата ранее китайских владений. Китайские власти терпели эти бесчинства и, более того, в конце 1006 г. пошли на заключение мирного договора с тангутскими властями, признав тем самым суверенитет складывающегося тангутского государства. В 1040-1044 г. состоялась Первая китайско-тангутская война, завершившаяся подписанием унижительного для Сун договора, по которому китайская империя обязалась выплачивать тангутам дань в размере 30 тысяч рулонов шелка, пятидесяти тысяч *лян*⁵⁷ серебра и 20 тысяч *цзиней* чая⁵⁸. Многочисленные китайско-тангутские конфликты продолжались на всем протяжении второй половины XI в., в том числе при императоре Чжэ-цзуне (война 1096-1099 гг.). Неудивительно, что китайские власти постоянно мечтали «покарать» воинственного соседа.

Цай Цзин включил победу над Си Ся в первоочередную внешнеполитическую задачу империи (меморандум от декабря 1102 г.). Боевые действия продлились в общей сложности с 1103 по 1119 г., и на 1103-1105 гг. пришлось наиболее успешные для Сун кампании. Генералы сунской армии, среди которых находился и Тун Гуань, разработали стратегию

---

⁵⁶ О тангутах и государстве Си Ся из отечественных работ см.: История Востока. В 6 т. Т. II. Восток в средние века. М.: Восточная литература, 1995. С. 320-327.

⁵⁷ Прим.: *Лян* (兩) - мера веса, равная приблизительно 50 гр.

⁵⁸ См.: История Востока. В 6 т. Т. II. Восток в средние века. М.: Восточная литература, 1995. С. 303.

одновременного вторжения в Си Ся с двух направлений: через равнинную местность Цинтан (青唐, район совр. г. Сининши 西寧市, современная провинция Цинхай 青海), образовывавшую крайнюю западную зону китайско-тангутского приграничья, и предгорье Хэншань (橫山, север Шаньси), пройдя через которое армия вышла бы к восточному участку границы с Си Ся. Наиболее успешно шла операция в Цинтане. Ведя массированное наступление, войска под командованием Тун Гуаня заняли ряд утраченных прежде стратегических пунктов и в июне 1103 г. захватили города Шаньчжоу (善州 на месте Сининши), Хуанчжоу (滄州, на территории современного уезда Лэдусянь 樂都縣, западная оконечность Цинхай) и около 10 примыкавших к ним крепостей. Под контроль империи попал весь регион, примыкавший к южной границе Си Ся, и порядка 700 населенных пунктов. Кроме того, в результате этой операции перерезали связи тангутов с Тибетом. Победоносное участие Тун Гуаня в военных действиях на территории Цинтан способствовало упрочению его политического авторитета при дворе.

Весной 1105 г. войска Сун захватили стратегически важный город-крепость Иньчжоу (銀州, на территории современного уезда Хэншаньсянь 橫山縣, север Шэньси), а затем сорвали крупномасштабное контрнаступление тангутов. Власти Си Ся предложили начать мирные переговоры. Их начали в июле 1106 г., но затянулись дебаты по вопросу о разделе захваченных китайцами территорий. В конце концов, стороны достигли компромисса, и был заключен договор, по которому Сун сохранила свою власть над районом Цинтан, но вернула Иньчжоу тангутам.

Перемирие держалось в течение семи лет, и все это время не утихали полемики между противниками и сторонниками продолжения войны с Си Ся. Хуэй-цзун тоже колебался, не желая, возможно, тратить средства и людские ресурсы на конфликт с соседним государством либо же опасаясь длительной

с войны.⁵⁹ С 1109 г. разногласия между двумя государствами вновь накалились. В 1113 г. правительство Си Ся попыталось убедить Хуэй-цзуна договориться об изменении границы и, убедившись в тщетности дипломатии, возобновило строительство фортификационных сооружений на спорных территориях. Воинственно настроенные царедворцы убедили Хуэй-цзуна направить несколько сотен тысяч солдат в северо-западное приграничье и дополнительно выделить на грядущую войну более 1 млн. связок монет. Император вновь назначил Тун Гуаня главнокомандующим приграничными вооруженными силами. Тот попытался повторить стратегию стремительного вторжения в Цинтан и предгорье Хэншаня зимой 1114 г., но тангуты успели хорошо к нему подготовиться, и наступление обернулось для сунской армии огромными людскими потерями (более 100 тыс. человек)⁶⁰. Тем не менее, весной 1115 г. наступление возобновили силами двух соединений. В 1116 г. китайцы захватили стратегическую крепость на Цандихэ (藏底河). Однако после этих многообещающих побед ход кампании повернулся против Сун. В 1116-1117 гг. тангуты провели несколько настолько успешных операций, что теперь уже китайские власти заговорили о мире. В 1119 г. подписали очередной мирный договор, причем, тангуты вынудили Хуэй-цзуна принести официальные извинения Си Ся и отменить военное командование в шести северо-западных военных областях. Наиболее же вероятными причинами прекращения войны послужила обеспокоенность властей – как Си Ся, так и империи – событиями, развивавшимися на северо-востоке⁶¹.

§2. Начало дипломатических отношений с чжурчжэньским государством Цзинь

К рубежу XI-XII вв. на Дальнем Востоке образовалась новая сила – чжурчжэни (общие предки тунгусо-маньчжурских народностей),

---

⁵⁹ См.: *Levine A. D. The Reigns of Hui-tsung (1100–1126) and Ch'in-tsung (1126–1127) and the Fall of the Northern Sung // Twitchett, Denis, and Paul Jakob Smith, eds. The Cambridge History of China. Vol. 5. Part One: The Sung Dynasty and Its Precursors, 907-1279. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P.620.*

⁶⁰ *Ibid.* P.621-622.

⁶¹ Подобнее изложено ниже

образовавшие в 1115 году собственное государство, уже упомянутое выше, Цзинь (1115-1234).⁶² К этому времени они претендовали на верховенство над всем северо-востоком и серьезно угрожали существованию прежнего северо-восточного государства Ляо (遼 916-1125)⁶³.

Сунский двор о возвышении чжурчжэней (в китайских источниках их принято называть цзиньжэнь (金人, «цзиньцы»)) и их потенциальной возможности взять вверх над «одряхлевшим Ляо», впервые предупредил Тун Гуань, возглавлявший китайское посольство в Ляо осенью 1111 г.⁶⁴ Несколько позже в Кайфэн прибыл бежавший из Ляо Ма Чжи (馬植, ум. 1126), этнический китаец (но, происходивший с северо-востока), ставший там крупным государственным деятелем и вельможей. Он подтвердил неспособность киданьских властей дать отпор завоевателям и подал идею сунскому двору заключить союз с вождем чжурчжэней Ваньянь Агуда (完顏阿骨打 1068-1123, Тай-цзу 太祖, 1115-1123)⁶⁵ для совместных действий против Ляо, дабы, в случае общей победы, добиться от чжурчжэней возвращения империи «16 областей» - это были территории, которые китайские власти отдали киданям в первой половине X в. (в период административно-территориальной раздробленности страны). Считают, что именно Цай Цзин убедил Хуэй-цзуна начать дипломатические отношения с чжурчжэнями, и в феврале 1118 г. тот отправил официальное посольство в Цзинь во главе с Ма Чжи⁶⁶. Посольство

---

⁶² О чжурчжэнях и истории возникновения государства Цзинь из отечественных работ см.: *Кычанов Е.И.* История приграничных с Китаем древних и средневековых государств (от гуннов до маньчжуров). 2-е изд. СПб.: Петербургское лингвистическое общество, 2010. 362 с. С. 182-201.

⁶³ Прим.: Названное государство основали кидане (кит. *цидань* 契丹) – народность неясного этнокультурного происхождения, которая, однако, уже к VIII в. превратилась в самую крупную военно-политическую силу на сопредельных с Китаем северо-восточных территориях. Из отечественных работ о киданях и государстве Ляо см.: *Кычанов Е.И.* История приграничных с Китаем древних и средневековых государств (от гуннов до маньчжуров). 2-е изд. СПб.: Петербургское лингвистическое общество, 2010. 362 с. С. 150-181. О первых эпизодах их взаимоотношения с китайскими властями (империей Тан) см. также: История Китая с древнейших времен до начала XXI в. В десяти томах / Гл. ред. академик РАН С. Л. Тихвинский. Том III. Троецарствие, Цзинь, Южные и Северные династии, Суй, Тан (220-907) / Отв. ред. И. Ф. Попова, М. Е. Кравцова. М.: «Наука», 2014 (991 с.). С. 335-336.

⁶⁴ См. *Чэнь Чжэнь*. Сун ши (История Сун). Шанхай: Жэньминь чубаньшэ, 2003. 418.

⁶⁵ Имена чжурчжэньских правителей и годы их царствования указаны по изданию: *Концевич Л.Р.* Хронология стран Восточной и Центральной Азии. М.: Восточная литература, 2010. (802 с.). С. 417-418.

⁶⁶ См. *Чэнь Чжэнь*. Сун ши (История Сун). Шанхай: Жэньминь чубаньшэ, 2003. 418.

доехало до города Дэнчжоу (登州 на месте современного города Пэнлайши 蓬萊市, провинция Шандун) и оттуда добралось через Бохайский залив до Ляодуна и, затем, до столицы государства Цзинь (к юго-востоку от современного Харбина). Переговоры шли долго и трудно, желаемый договор, получивший название «Договор, после прибытия по морю» («Хай шан чжи мэн» 海上之盤), подписали только в феврале 1120 г. Условились действовать «на два фронта»: цзиньцы должны были овладеть главной столицей Ляо (Чжунцзин 中京, на территории современной Внутренней Монголии), а армия Сун – городом Яньцзин (燕京, на месте современного Пекина), почитавшимися «южной столицей» киданей⁶⁷. В случае успеха, Агуда обязался отдать союзнику вожде ленные «16 областей»⁶⁸. Кроме того, власти Сун согласилась на ежегодные выплаты дани чжурчжэням в размере 200.000 связок монет и 300.000 рулонов шелка. Хуэй-цзун и его правительство посчитали выгодным для себя вступить в союзнические отношения с чжурчжэнями вместо киданей, рассчитывая, что новое «варварское государство», расправившись с их прежним врагом, дальше будет подчиняться китайской империи. Хуэй-цзун отправил на северо-восток 200 тыс. армию под командованием все того же Тун Гуаня. Он не только не смог взять Яньцзин, но и, после первого же поражения от киданей, поспешил вернуться домой. Чжурчжэни продолжали действовать собственными силами.

В начале 1122 г. чжурчжэни захватили Чжунцзин. Царствующий монарх Елюй Яньнин (耶律延寧 1075-1128?, прав. 1101-1125) вместе с частью родни и сановников укрылись в горах Цзяшань (夾山 на севере современной провинции Шаньси). Сановники и военачальники, продолжавшие оборонять Яньцзин, провозгласили (в марте) государем (под титулом Янь-ван 燕王)

---

⁶⁷ См.: Кычанов Е.И. История приграничных с Китаем древних и средневековых государств (от гуннов до маньчжуров). 2-е изд. СПб.: Петербургское лингвистическое общество, 2010. С. 174.

⁶⁸ Там же. С. 199.

остававшегося там Елюй Чуня (耶律淳 1062-1122)⁶⁹. Через три месяца он погиб, узнав о чем, Хуэй-цзун возложил на Тун Гуаня полномочия военного наместника в обоих приграничных округах с главной задачей взять Яньцзин. Уверенный в успехе этой операции, он заранее отправил (в сентябре) к Агуда новое посольство, кому предстояло вести переговоры с цзиньцами по итогам «общей победы». В октябре месяце китайцы взяли Яньцзин, но, продолжая сражаться с киданями, оставили город. В декабре в него вошли цзиньцы, и, как язвил Агуда, «когда подоспел к Яньцзину, не увидел там ни одного пехотинца или конника Сун»⁷⁰.

В апреле 1023 г. китайско-цзиньские переговоры завершились подписанием итогового соглашения⁷¹. Агуда, прекрасно осведомленный о внутренних проблемах империи и о действительном состоянии ее вооруженных сил, все более ужесточал свои требования. Ссылаясь на то, что его армии пришлось почти что в одиночку бороться с общим врагом, он согласился передать китайцам лишь шесть областей, а шесть остальных, на самом деле наиболее важных для обороны Сун, включил в территорию Цзинь. Китаю предстояло также выплачивать Цзинь ежегодную дань в размере 1 млн. связок монет, что составляло шестую часть налоговых поступлений от переданных Сун областей. В результате договор 1023 г. значительно ущемлял военно-стратегические интересы империи и принижал ее геополитический престиж, не говоря уже о дополнительном бремени на казну.

Таким образом, Сун заключили сделку с государством, которое они не могли ни победить, ни контролировать. В процессе войны с Ляо Сун показали свой слабый военный потенциал, и союз, который был заключен для

---

⁶⁹ См.: *Концевич Л. П.* Хронология стран Восточной и Центральной Азии. М.: Восточная литература, 2010. 416.

⁷⁰ См. *Чэнь Чжэнь.* Сун ши (История Сун). Шанхай: Жэньминь чубаньшэ, 2003. 419

⁷¹ См.: *Levine A. D.* The Reigns of Hui-tsung (1100–1126) and Ch'in-tsung (1126–1127) and the Fall of the Northern Sung // *Twitchett, Denis, and Paul Jakob Smith,* eds. The Cambridge History of China. Vol. 5. Part One: The Sung Dynasty and Its Precursors, 907-1279. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 632.

укрепления отношений двух империй и стабилизации мира на северных границах, вскоре распался.

§3. Война с Цзинь и гибель Северной Сун

В 1123 г. Агуда скончался, и на трон вступил его младший брат – Уцимай (吳乞買 1075-1135, Тай-цзун 太宗, прав. 1123-1135). В начале 1124 г. Сун с дерзостью, которая противоречила их военному и дипломатическому статусу, потребовала передачи девяти северных областей у границы с Ляо. Чжурчжэни уступили Сун две области, но это были последние территориальные уступки с их стороны. Разъярённые постоянными притязаниями Сун на получение всех шестнадцати областей, правительство чжурчжэней решилось действовать при помощи военной мощи, дабы усмирить Хуэй-цзуна.

Под предлогом того, что китайцы укрыли взбунтовавшегося военачальника и просрочили выплату дани, в конце 1124 г. Цзинь начала войну с Сун. Заключение хрупкого союза, промахи в дипломатическом подходе и слабая военная подготовка Сун побудила чжурчжэней начать нападение на долину Хуанхэ. И уже в начале 1125 года армия чжурчжэней подошла к берегам Хуанхэ, практически достигнув Кайфэна.

Правительство Сун тут же охватила паника, и Хуэй-цзун в попытке справиться с кризисом стал принимать уже запоздалые и недостаточные усилия. Один из канцлеров императора убедил его взять на себя личную ответственность за чудовищное военно-политическое положение. В указе, выпущенном в конце года, Хуэй-цзун выразил глубокое сожаление за то, что ему не удалось сохранить наследие своих предков, и призвал население к спасению императорской династии.⁷² Но время для благородных слов было упущено, так как силы чжурчжэней уже стояли в неделе пути от Кайфэна.

---

⁷² См.: *Levine A. D. The Reigns of Hui-tsung (1100–1126) and Ch'in-tsung (1126–1127) and the Fall of the Northern Sung // Twitchett, Denis, and Paul Jakov Smith, eds. The Cambridge History of China. Vol. 5. Part One: The Sung Dynasty and Its Precursors, 907-1279. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 636.*

Запаниковав из-за вышедших из-под контроля событий, Хуэй-цзун оповестил правительство и двор, что он намерен покинуть столицу и скрыться на юге, где будет в безопасности. Однако члены совета канцлеров убедили императора, что подобное решение будет равносильно капитуляции, и утверждали, что его единственная альтернатива – это отречение от престола в пользу наследника.

В конце 1125 г. Хуэй-цзун отрекся от престола в пользу старшего сына – уже названного выше Чжао Хуаня (император Цинь-цзун), а сам принял титул Великий Августейший Владыка Господин Дао (Даоцзюнь-тайшан-хуанди 道君太上皇帝). Первое, что сделал новый монарх, так это сослал Гун Гуаня и уже совсем старого к тому времени Цай Цзина.

В конце января 1126 г. чжурчжэньская армия, без труда форсировавшая Хуанхэ, подошла к Кайфэну, и ее авангард прорвался через западные ворота внешней городской стены. Первоначально Уцимай планировал взять город штурмом, но чжурчжэньские военачальники, учитывая трудность осады и штурма, пошли на переговоры⁷³. 2 декабря они обратились к сунскому двору с требованием передачи Цзинь всех территорий к северу от Хуанхэ, а чуть позже добавили и ультиматум о выходе китайского императора из города для встречи с чжурчжэньскими военачальниками и подписания нового договора. Последнее условие было совершенно неприемлемым для китайской стороны, и при дворе предпочли согласиться с установлением границы между Сун и Цзинь по Хуанхэ. Чжурчжэни продолжали настаивать на встрече с Цинь-цзуном в своем лагере, в какой-то момент даже потребовали выдать им Хуэй-цзуна в качестве заложника. Видимо, они рассчитывали, что обладание таким заложником послужит гарантией выполнения китайской стороной всех договоренностей. Двор продолжал предлагать принцев крови и сановников вместо «отца-императора», и 9 января 1127 г. чжурчжэньские войска пошли на штурм. Но, захватив городскую стену, они не стали спускаться в город, спокойно наблюдая за разворачивающейся внутри паникой.

---

⁷³ Подробно см.: Гончаров С. Н. Китайская средневековая дипломатия: отношения между империями Цзинь и Сун. 1127-1142. М.: Наука, 1986. С. 41-64.

Дело заключается не в миролюбии чжурчжэней: не неся особых потерь, они держали город в непреходящем страхе. В тот же день Цинь-цзун отправил брата «просить пощады» у победителей. Тот вернулся с четырьмя посланцами, доставившими письмо на имя императора с требованием отправить к ним для переговоров лицо не ниже канцлера. В письме содержалось и предупреждение Цинь-цзуну о невозможности бежать из осажденного города. В ответных посланиях (10-11 января) император продолжал молить о пощаде. 12 января Цинь-цзуну «милостиво разрешили» приехать в военный лагерь. 16 января там провели оскорбительную ритуальную церемонию признания китайским императором своего вассального статуса, после чего ему разрешили вернуться в Кайфэн. На следующий день двору сообщили о размерах новых даннических выплат: 10 млн. *лян* золота, 10 млн. – серебра, 10 млн. рулонов шелка и парчи и 10 млн. рулонов простой ткани. В Кайфэне срочно стали собирать все драгоценности. 22 февраля Цинь-цзун вновь выехал в цзиньский лагерь, перед отъездом написав обращение к жителям Хэдуна и Хэбэя с призывом выступить против завоевателей. На следующий день чжурчжэни известили двор, что император будет находиться у них, пока не соберут положенную выплату. Под руководством лично Хуэй-цзуна описывали имущество принцев, принцесс, богатых горожан. К 28 февраля финансовые ведомства доложили, что удалось собрать 169 тысяч *лян* золота и 2 млн. *лян* серебра. Скорее всего, чжурчжэни просто выигрывали время для решения судьбы императора и династии. 21 марта в Кайфэн доставили эдикт Уцимая о низложении рода Чжао с требованием о выезде из города Хуэй-цзуна. 23 марта перед императорским дворцом вывесили «Приказание», извещавшее жителей столицы, что династия прекратила свое существование.

Вместо Сун чжурчжэни определили в правители Китая сановника Чжан Бан-чана (張邦昌 1081-1127)⁷⁴, сделав его монархом государства Великое Чу (Да Чу 大楚), которому надлежало существовать на Юге (в регионах р. Янцзы).

---

⁷⁴ Официальное жизнеописание см. в: Сун ши / Тото дэн чжуань («История Сун» / Сост. Токто и др.). В 40 т. Пекин: Чжунхуа шуцзюй. 1977. Т. 40, цз. 475, с. 13789-13793.

Его столицей должен был стать Цзиньлин (金陵 на месте современного Нанкина). Границу между ним и государством Цзинь провели по руслу Хуанхэ как «созданному Небом рвом, отделяющим Юг от Севера». 20 апреля 1127 г. провели церемонию интронизации Чжан Бан-чана, во время которой, встав на колени, он принял из рук цзиньского чиновника Грамоту об инвеституре.

Хуэй-цзуна, Цинь-цзуна, их сыновей и наложниц, членов августейшей фамилии, а также свитских, дворцовую челядь и мастеровых из казенных мастерских увезли в Цзинь. Цинь-цзун скончался в 1130 г., Хуэй-цзун – в 1135 г., в возрасте 47 лет.⁷⁵ Но сунский правящий дом не прекратил своего существования. В мае того же года 9-й сын Хуэй-цзуна – Чжао Гоу (趙構 (1107-1187), покинувший столицу по приказанию еще Цинь-цзуна и теперь находившийся на юго-востоке Хэнани, провозгласил себя новым императором Сун (Гао-цзун 高宗, прав. 1127-1162).

Итак, причинами гибели Северной Сун послужил целый комплекс историко-политических факторов. Личная вина Хуэй-цзун, конечно, велика, однако если внимательнее рассматривать период правления Хуэй-цзуна, можно заметить, что император отнюдь не был равнодушен к судьбе династии и своего народа, а Цай Цзин и члены совета канцлеров не являлись такими бесчестными и аморальными, как их изображают в традиционной истории. Принятые императором реформы изначально были направлены на устранение социально-экономического неравенства и улучшение благосостояния населения. Но, несмотря на это, возрождение «новой политики» привело к коррупции и злоупотреблению властью местными чиновниками, а впоследствии стало причиной внутренних восстаний, которые нанесли серьезный урон империи. Что касается внешнеполитических обстоятельств, то, скорее, дипломатические ошибки, стратегические просчеты,

---

⁷⁵ См.: Levine A. D. The Reigns of Hui-tsung (1100–1126) and Ch'in-tsung (1126–1127) and the Fall of the Northern Sung // Twitchett, Denis, and Paul Jakov Smith, eds. The Cambridge History of China. Vol. 5. Part One: The Sung Dynasty and Its Precursors, 907-1279. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P.643.

некомпетентность военачальников и безосновательная уверенность в своей полной победе послужили причинами гибели империи.

Глава III. Идеино-культурная политика Хуэй-цзуна

§1. Преобразования образовательной системы

Реформы в области образования относят к самым удачным преобразованиям Цай Цзина⁷⁶. Они были построены на основах, заложенных реформами Ван Ань-ши, а именно системе «Трех залов» (*саньшэ* 三舍)⁷⁷. Ее суть заключалась в предоставлении возможности ученикам переходить по итогам выпускных экзаменов и без сдачи дополнительных вступительных испытаний из учебного заведения одного уровня в другой, из уездной – в областную школу и затем в высшее образовательное учреждение. Систему *саньшэ* широко внедрили за период с 1107 по 1120 гг., что предполагало и ликвидацию прежней экзаменационной системы на чиновничью должность. На государственную службу теперь могли попасть только лица, прошедшие через весь образовательный цикл. Впервые в истории Китая образовательная система и система отбора на официальную службу были объединены, а государство получило возможность держать под контролем весь процесс обучения будущих служащих и воспитывать надежные с идеологической точки зрения кадры.

В августе 1102 г. Цай Цзин убедил Хуэй-цзуна создать единую сеть финансируемых государством школ в каждом городе и в каждой области империи. Расширилась «политика трех залов» Ван Ань-ши, начиная с Государственной академии (Тайсюэ 太學)⁷⁸ и заканчивая «уездными школами» (*сяньсюэ* 縣學), каждый уровень образовательной системы был разделен на три класса: внешний (*вай* 外), внутренний (*нэй* 內) и высший (*шан* 上). Студенты продвигались из класса в класс и переводились из городских

---

⁷⁶ Об этих реформах подробно сказано в: *Bol P. K. Whither the Emperor? Emperor Huizong, the New Policies, and the Tang - Song Transition // Journal of Sung-Yuan Studies 31 (2001). P.116-117; Liu, James T. C. Government Education and Examinations in Sung China. Hong Kong: Hong Kong University Press, 1985. P. 242-249.*

⁷⁷ См.: *Levine A. D. The Reigns of Hui-tsung (1100–1126) and Ch'in-tsung (1126–1127) and the Fall of the Northern Sung // Twitchett, Denis, and Paul Jakov Smith, eds. The Cambridge History of China. Vol. 5. Part One: The Sung Dynasty and Its Precursors, 907-1279. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 585.*

⁷⁸ Подробнее см.: *Духовная культура Китая. Энциклопедия в пяти томах / Под ред. М. Л. Титаренко. [Т. 5]. Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование. М.: Восточная литература, 2009. С. 862-863.*

школ в областные, а потом в Государственную академию, сдавая регулярные экзамены и получая рекомендации от обучающих их чиновников. Кроме того, министерство Цай Цзина полностью отменило выпускные экзамены в системе гражданской службы. Только выпускники высшего уровня Государственной академии имели возможность сдавать экзамен на *цзиньши* (進士)⁷⁹, и если они прошли, то сразу же оказывались в низких чинах имперской бюрократии. Как только эти институциональные инновации начали осуществляться, всему будущему поколению ученых-чиновников пришлось прокладывать свой путь в бюрократию через местные школы.

Так как институциональные реформы 1102 года создавали кандидатов требуемого уровня не достаточно быстро, то министерство Хуэй-цзуна создало альтернативу системе *саньшэ*. В 1107 году император издал указ о создании квалификационной системы *басин* (八行, «восемь путей совершенства») ⁸⁰, предполагавшей нормативное соблюдение человеком, готовящим себя к государственной службе, следующих морально-этических принципов, основанных на конфуцианских установках: *жэнь* 仁 («гуманность»), *и* 義 («справедливость»), *ли* 禮 («ритуал»), *чжи* 智 («разумность» / «мудрость»), *синь* 信 («доброе намерение»), *сяо* 孝 («сыновья почтительность»), *юнь* 勇 («мужество») и др.⁸¹. Студенты, которые следовали им могли быть быстро продвинуты из их родных деревень в областные школы. После обучения там в течение года, этим студентам разрешалось сдать несколько экзаменов, а затем их переводили на высший уровень Государственной академии. После того, как определялось, что они обладают

---

⁷⁹ *Цзиньши* (進士 ставший ученым) – высшая ученая степень, получаемая по итогам столичного экзамена на чиновничью должность; подробнее об этом см.: *Алимов И.А., Кравцова М.Е.* История китайской классической литературы с древности и до XIII в.: поэзия, проза. В 2 ч. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014. Т. 1, С. 111-113.

⁸⁰ См.: *Levine A. D.* The Reigns of Hui-tsung (1100–1126) and Ch'in-tsung (1126–1127) and the Fall of the Northern Sung // *Twitchett, Denis, and Paul Jakob Smith*, eds. The Cambridge History of China. Vol. 5. Part One: The Sung Dynasty and Its Precursors, 907-1279. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 587.

⁸¹ Подробнее см.: *Духовная культура Китая. Энциклопедия в пяти томах / Под ред. М. Л. Титаренко.* [Т. 1] Философия. М.: Восточная литература, 2006. С.280-283.

«правильными» взглядами, они получали степени *цзиньши* и официальные звания.

В это же время дела студентов, имеющих оппозиционные взгляды расследовались, иногда их даже сажали в тюрьму, в, так называемые, «самокритичные комнаты» (*цзысун чжай* 自訟齋)⁸², где они могли размышлять о своих этических нарушениях и идеологических промахах. Нарушения указанных принципов были кодифицированы как *басин* (八刑, «восемь проступков»), и уличенные в них лица подвергались наказаниям, вплоть до отчисления из учебного заведения. Введение такой квалификационной системы означало дальнейшие усилия Цай Цзина и его партии по ужесточению идеологического контроля в образовательной сфере.

Но обучение этой новой элиты и расширение данной системы обходилось государству слишком дорого. Большое количество ресурсов было выделено на финансирование окружных и областных школ, каждая из которых требовала заработной платы для преподавателей и на ее содержание, так же, как и на проживание и продукты для студентов. Региональным администраторам было приказано забрать неунаследованные земли, а также доходы от зернохранилищ, чтобы предоставить школам участок с сельскохозяйственной продукцией. По всей империи доходы больше чем от 1,4 миллионов акров сельхозугодий было зарезервировано для поддержки областных и городских школ, которые обучали, размещали и кормили около 200 000 студентов. Тем не менее, местные чиновники имели соблазн к присвоению части фондов, которые шли на образование. Коррупция среди чиновников стала настолько распространена, что некоторые протестовали против отмены системы *саньшэ* в 1121 году. В дополнение к Государственной академии, министерство Цай Цзина создало ряд специализированных школ в столице, чтобы обучать чиновников, которые будут экспертами в медицине и

---

⁸² См.: Levine A. D. The Reigns of Hui-tsung (1100–1126) and Ch'in-tsung (1126–1127) and the Fall of the Northern Sung // Twitchett, Denis, and Paul Jakob Smith, eds. The Cambridge History of China. Vol. 5. Part One: The Sung Dynasty and Its Precursors, 907-1279. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 587.

математике, или же станут мастерами живописи и каллиграфии, которые будут служить при дворе императора. Некоторые из этих школ были созданы на ранних прецедентах, однако некоторые появились только во время правления Хуэй-цзуна. Каждая была создана в соответствии с моделью *саньшэ*, в которой сдача экзаменов позволяла переходить от одного уровня на другой, и, в итоге, закончить обучение с сертификатом на право службы в центральном правительстве. Дальнейшее существование и финансирование этих учреждений были зависимы от патронажа Цай Цзина, так что школы были упразднены, когда он был вынужден уйти с поста главного канцлера в 1109 и 1120 годах.

Школа медицины (Исюэ 醫學)⁸³, реорганизованная в 1103 году, была учреждена, чтобы повысить статус врачей, которые при этом закончили Государственную академию. Проходящие через систему *саньшэ*, обучавшиеся врачи осваивали медицинские каноны и получали клинический опыт, что позволяло им служить в расширяющейся государственной медицинской бюрократии и в финансируемых государством клиниках. Основанная в 1104 году школа математики (Суаньсюэ 算學) была структурирована в соответствии с системой *саньшэ*, и направляла экспертов непосредственно на бюрократические посты, как правило, на те, которые занимались финансами государства. Детище Хуэй-цзуна – Академия живописи (Хуасюэ 畫學)⁸⁴ и Академия каллиграфии (Шусюэ 書學), обучали и сертифицировали деятелей для служения при дворе, где они участвовали в коллективных художественных инициативах императора.⁸⁵

Однако расширение местных школ отрицательно сказалось на бюрократических перспективах как существующей, так и новой элиты. В

---

⁸³ Подробнее см.: Ван Юнхэн, Фэн Вэй, Чжоу Цзичунь. Сун Чжао Цзи дуй чжуньсийюэ дэ гунсянь (Вклад Сунского [императора] Хуэй-цзуна в традиционную китайскую медицину) // Чжуньсийюэ бао, Чжэнчжоу. №2, 2013. С.304.

⁸⁴ Подробнее см.: §2. Реформа Академии живописи.

⁸⁵ Levine A. D. The Reigns of Hui-tsung (1100–1126) and Ch'in-tsung (1126–1127) and the Fall of the Northern Sung // Twitchett, Denis, and Paul Jakov Smith, eds. The Cambridge History of China. Vol. 5. Part One: The Sung Dynasty and Its Precursors, 907-1279. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 588.

начале XII века количество квалифицированных кадров, претендующих на государственные посты, увеличилось, таким образом, увеличилась и конкуренция, так как количество постов, естественно, оставалось строго фиксированным. За счет расширения системы государственного образования ради обеспечения идеологического контроля чиновников, канцлеры Хуэйцзуна усугубили уже и так усилившуюся конкуренцию за должности чиновников. Предполагается, что увеличение конкуренции могло воодушевить элиту отойти от столичных постов и принять местную стратегию. В то время, как целью было сделать элиту приближенной к государству, система *саньшэ* имела обратный эффект, способствуя изменению в ориентации элиты от политики при дворе на политику местного участия.⁸⁶

§2. Реформа Академии живописи

Чжао Цзи, широко известен своими реформами, направленными на реорганизацию императорской школы живописи, что впоследствии привело к учреждению Академии живописи – Хуаюань (畫院)⁸⁷, а вместе с этим и к изменениям в стилистике китайской традиционной живописной школы.

Задачи Академии живописи включали в себя: обучение будущих художников владением кистью, сохраняя при этом навыки высокого классического стиля живописи; привлечение к обучению высококвалифицированных преподавателей; прослеживание роста мастерства и успехов учащихся, с помощью применения системы экзаменов.⁸⁸

Со временем, совершенствовался и статус Академии школы живописи. Утвердилось постоянное количество учеников и преподавателей. Необходимым условием при поступлении в школу стали экзамены, они также проводились и при переходе с одного года обучения на другой. Основным

---

⁸⁶ См.: Levine A. D. The Reigns of Hui-tsung (1100–1126) and Ch'in-tsung (1126–1127) and the Fall of the Northern Sung // Twitchett, Denis, and Paul Jakob Smith, eds. The Cambridge History of China. Vol. 5. Part One: The Sung Dynasty and Its Precursors, 907-1279. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 589.

⁸⁷ Подробнее см.: Духовная культура Китая. Энциклопедия в пяти томах / Под ред. М. Л. Титаренко. [Т. 6 (доп.):] Искусство. М.: Восточная литература С. 755-758.

⁸⁸ См.: Пострелова Т.А. Академия живописи в Китае в X-XIII веках. Москва, 1976. С. 75.

экзаменом в художественной школе, естественно, была живопись. Выработалась и система проведения экзамена: будущим художникам необходимо было создать живописное произведение на заданную тему, поразмышлять над которой отводились сутки, а затем, на следующий день, студентам (или поступающим в академию абитуриентам) нужно было выполнить и представить картину экзаменационной комиссии, членами которой были живописцы и чиновники административного руководства экзаменационной группы.⁸⁹

Темами, по которым экзаменуемые создавали картины, обычно служили строки из стихов поэтов династий Тан и Северная Сун. Перед будущим художником ставилась задача не только перенести образ литературного произведения на шелк или бумагу, но так же и понять содержание, смысл и эстетическую ценность стихотворения, которое ему досталось, после чего, ему следовало создать картину, наполненную философским смыслом и отвечающую художественным требованиям того времени. Это было очень непросто, ведь иногда даже одна фраза требовала новой и уникальной эмоциональной интерпретации.⁹⁰

Ученики художественной школы могли обучаться живописи в каком-либо определенном жанре, будь то живопись гор и вод (*шаньшуй* 山水)⁹¹ или цветов и птиц (*хуаняо* 花鳥)⁹², или же религиозные темы. Жанр будущие художники могли выбрать сами, или же они были направлены указом преподавателей. Преподавание в школе велось на основе императорской коллекции живописи и каллиграфии: чтобы достигнуть высокого уровня мастерства, научиться изображать окружающую жизнь и вкладывать в работы идеи своего времени, ученики школы копировали образцы императорской коллекции.

---

⁸⁹См.: Пострелова Т.А. Академия живописи в Китае в X-XIII веках. Москва, 1976. С. 76

⁹⁰ См.: Го Вэньцин. Ишуцзя хуанди Сун Хуэй-цзун (Сунский император Хуэй-цзун как художник) // Чжунго цзыюань цзунхэ лиюнь, Сюйчжоу. №1, 1995. С. 39.

⁹¹ Подробнее см.: Чжунго мэйши ши: Сундай цзюань (История китайского искусства: эпоха Сун). В 2 т. Т1./ под ред. Ван Чаовэнь. – Цзинань: Ици нань: Ци Лу шушэ. Минтянь чубаньшэ, 2000. С. 135-224.

⁹² Подробнее см.: Там же. С. 225-295.

В начале XII века художественная подготовка начинает приобретать все более серьезный и масштабный характер, а сама система обучения будущих художников становится более структурированной. Что касается дальнейшей судьбы учеников, окончивших школу живописи, то она стала проясняться в 10-х – 20-х годах XII века. Ведь именно в это время подходила к концу реорганизация департамента живописи, который в итоге, как уже было сказано, был заменен Академией живописи.

Академия живописи была учреждена в 1111 году. «Это было совершенно отдельное от Академии Ханьлинь (Ханьлинь шуюань 翰林書院)⁹³ и других правительственных департаментов учреждение, владеющее работой художников, направляющее их творческие замыслы и решения, контролирующее обучение молодежи»⁹⁴.

В состав Академии могли войти талантливые выпускники школы живописи, приехавшие или специально приглашенные художники, мастерство которых уже приобрело известность. Но в любом случае, одним из условий присоединения к штату художников Академии живописи являлось высокое положение в обществе.⁹⁵

Опять же, при отборе художников, поступающих в Академию живописи, проводились вступительные экзамены, не только по живописи, но и по другим предметам тоже. Но решающим критерием для оценки способностей был уровень живописного мастерства. Сам император выбирал темы для экзамена, которые он передавал главному экзаменатору. Темами для экзамена вновь становились строки из классической поэзии или стихотворения, сочиненные самим Хуэй-цзуном.⁹⁶ В процессе обучения студенты Академии занимались не только изобразительным искусством, они были призваны развивать свой культурный уровень. Поэтому в «учебную программу» были включены такие

---

⁹³ Подробнее см.: Духовная культура Китая. Энциклопедия в пяти томах / Под ред. М. Л. Титаренко. [Т. 1] Философия. М.: Восточная литература, 2006. С 475.

⁹⁴ См.: Пострелова Т.А. Академия живописи в Китае в X-XIII веках. Москва, 1976. С. 78.

⁹⁵ Там же. С.79.

⁹⁶ Подробнее см.: Го Вэньцин. Ишущзя хуанди Сун Хуэй-цзун (Сунский император Хуэй-цзун как художник) // Чжунго цзыюань цзунхэ лиюн, Сюйчжоу. №1, 1995. С. 39.

дисциплины, как «знакомство с канонической литературой, древнекитайской поэзией и прозой. Изучение шедевров древности предполагало познание философской концепции произведений. Большое внимание уделялось изучению коллекции императорского дворца».⁹⁷

Постепенно, обучаясь в Академии и проходя определенный курс дисциплин в течение нескольких лет, художник получал определенный, более высокий чин, то есть, говоря современным языком, начинал занимать более высокое социальное положение. Система чинов в Академии живописи осталась такой же, как и в X веке при департаменте живописи - самый высокий чин – *гунфын* (供奉 «представляющий»), затем *дайчжао* (待詔 «ожидаящий официальных императорских повелений»), *чжихоу* (祇候 «почтительно ожидающий»), *хуасюэчжен* (畫學正 «глава преподавания живописи»), *и-сюэ* (藝學 «преподаватель искусства») и *сюэшиэн* (學生 «учащийся»).⁹⁸ При переходе художника из одного чина в другой обязательно проводились экзамены, которые по большей части походили на вступительные.

Во время правления императора Чжао Цзи начинает меняться отношение людей к художникам: к ним начали относиться уже как к ученым, в отличие от более ранних времен, когда художников расценивали по большей части как ремесленников; однако, художники по-прежнему (как и в X-XI веках) были ущемлены в правах, по сравнению с чиновниками некоторых других министерств, и не привлекались к участию в государственной деятельности. Так что, можно сказать, что даже во время наибольшего расцвета Академии живописи, художники, являющиеся ее членами, не могли сравниться в своих правах с чиновниками и министрами, которые занимали посты в правительстве. Но в любом случае, к членам Академии живописи относились с уважением. «Художники имели право покидать пределы академии, чтобы

---

⁹⁷ Пострелова Т.А. Академия живописи в Китае в X-XIII веках. Москва, 1976. С. 79

⁹⁸ См.: Цай Хань. Бэйсун Ханьлинь Тухуаюань жуогань вэньти кошу (Заметки по некоторым вопросам Ханьлиньской Академии живописи [при] Северной Сун) // «Чжэцзян дасюэ сюэбао: жэньвэнь шэхуэй кэсюэбань», Ханчжоу. №5, 2006. С. 176-180.

писать картины или заниматься декоративной росписью дворцов. Но сроки работ были строго ограничены, а за деятельностью художников за пределами Академии наблюдали специально уполномоченные чиновники, которые, так же, и оценивали результат работы художников».⁹⁹

Таким образом, систематизировав учебный процесс, создав специальную экзаменационную систему и усовершенствовав систему поощрения художников, императору Хуэй-цзуну удалось основать одно из самых важных в культуре Китая образовательное учреждение. Реформирование Академии живописи – Хуаюань было очень важным шагом в политике императора Чжао Цзи. А в будущем это стало и неотъемлемой частью истории китайской живописи в целом.

§3. Религиозно-идеологическая политика

В поиске причин падения Северной Сун, историки осуждали Хуэй-цзуна и его канцлеров в проведении радикальной трансформации дворцовых ритуалов и государственной религии, которая началась почти сразу после того, как Хуэй-цзун стал монархом.

Официальной государственной религией был провозглашен даосизм. В беспрецедентном и чрезвычайном развитии, монастыри и храмы по всей империи были наделены властью проводить даосские обряды, которые были разработаны для прославления Хуэй-цзуна как божественного императора. Традиционные историки Северной Сун заявляли, что участие Чжао Цзи в экспериментах с даосскими ритуалами приблизило гибель династии.

Самым влиятельным практиком даосизма был Линь Линсу (林靈素)¹⁰⁰, ставший духовным наставником Хуэй-цзуна. Именно он разработал «учение о божественном небе» (*шэньсяо* 神霄), которое впоследствии было провозглашено Чжао Цзи основным государственным вероучением.

---

⁹⁹ Пострелова Т.А. Академия живописи в Китае в X-XIII веках. Москва, 1976. С. 81.

¹⁰⁰ Подробнее см.: Духовная культура Китая. Энциклопедия в пяти томах / Под ред. М. Л. Титаренко. [Т. 2] Мифология. Религия. М.: Восточная литература, 2007. С. 258-259.

Как только Линь Линсу получил доступ к императору, продвижение даосизма в империи достигло небывалых высот. Изначально предполагалось, что Кайфэн примет участие в составлении даосского канона, но Линь Линсу принес с собой новый набор откровений и утверждал превосходство *шэньсяо* над всеми предыдущими формами даосизма. Исходно предназначенное для обоснования божественного статуса правящей династии и самого императора, это учение являло собой причудливое смешение собственно даосских, буддийских верований и древнекитайских культов. Предполагалось, что Линь Линсу имел особый доступ к великим силам небес, в божественный неземной мир, который заменил все другие уровни небесной иерархии. Новые писания *шэньсяо* предсказывали, что скоро мир изменится, благодаря совершенству настоящего *дао* (道)¹⁰¹, который будет воплощен в мудреце-правителе. Когда Линь Линсу вызывали к императору в 1117 году, он провозгласил императора Хуэй-цзуна земным заместителем и воплощением великого божества Юйцинвана 玉清王 (Царь нефритовой чистоты), старшим сыном и наследником древнего бога Шан-ди 上帝 (Высший владыка)¹⁰², ниспосланный для установления на земле идеального правления.

«Других членов августейшего семейства и сановников Линь Линсу также отождествил с небесными божествами *шэньсяо*, превратив правящий дом и центральный административный аппарат в земное воплощение божественной иерархии. Себя он называл «небесным чиновником, ниспосланным на землю для оказания помощи династии, и утверждал, что благодаря его медитациям тайные тексты Божественного неба могут быть перенесены в человеческий мир и стать руководством для деятельности властей».¹⁰³

---

¹⁰¹ Подробнее см.: Духовная культура Китая. Энциклопедия в пяти томах / Под ред. М. Л. Титаренко. [Т. 1] Философия. М.: Восточная литература, 2006. С.220-226.

¹⁰² Подробнее см. Духовная культура Китая. Энциклопедия в пяти томах / Под ред. М. Л. Титаренко. [Т. 2] Мифология. Религия. М.: Восточная литература, 2007. С. 738.

¹⁰³ Подробнее см.: Там же.

Провозглашение *шэньсяо* государственной религией сопровождалось серией акций, направленных на повышение авторитета даосизма и уничтожения буддийской церкви. К ним относились: подготовка нового издания даосского канонического свода «Дао цзан» 道藏 («Собрание даосских писаний»)¹⁰⁴, разработка новых сценариев даосских служб (часть песнопений для них также сочинил лично Хуэй-цзун). Указ 1117 года поручил создание божественных небесных храмов в каждой области империи для поклонения великому императору вечной жизни, приказывая к насильственному обращению и превращению буддистских храмов в даосские храмы, на территории, где не было последних. В первых месяцах 1119 года, император официально запретил буддистским монастырям и храмам увеличиваться или расширять их территории, здания или финансирование. Отныне буддистские монахи были известны как «духовенство добродетели» (*дэ ши* 德士), и им было приказано одеваться и вести себя как духовенству даосизма (*дао ши* 道士); следующим изменением стало переименование буддистских храмов и монастырей в даосские.¹⁰⁵

Новая идеологическая реформа явно была направлена на поиск новых идейно-религиозных средств вывода страны из кризисной ситуации и повышения сакрального авторитета монарха. Обращение к даосизму было продиктовано, прежде всего тем, что эта религиозная система воспринималась, в отличие от буддизма, в качестве сугубо национальной. Скорее всего, это была попытка подорвать авторитет соседних с империей Сун и враждовавших с ней киданьского и тангутского государств Ляо и Си Ся, в которых государственной религией был буддизм. В любом случае, насильственное превращение государственной религии в даосизм встретило критику даже со стороны главного канцлера Цай Цзина. Так что большинство из этих запретов были отменены в 1120 году, вскоре после того, как Линь Линсу был вынужден

---

¹⁰⁴ Подробнее см.: Духовная культура Китая. Энциклопедия в пяти томах / Под ред. М. Л. Титаренко. [Т. 1] Философия. М.: Восточная литература, 2006. С.237-238.

¹⁰⁵ См.: Торчинов Е. А., Даосизм. Опыт историко-религиоведческого описания, СПб, 1993. С. 217.

уехать из столицы, так как его идеи подвергались мощнейшей критике при дворе. Но отъезд Линь Линсу не означал, что Хуэй-цзун отказался от *шэньсяо*, и что двор перестал покровительствовать даосизму.

Провозгласив *шэньсяо* в качестве государственной религии, Хуэй-цзун и его канцлеры создали по всей империи иерархию божественных храмов для прославления монарха и его династии, и использовали государственные образовательные системы как средство распространения даосских учений. Ко второму десятилетию правления, Хуэй-цзун отклонился от политического наследия своего отца и брата, но он руководствовался в равной степени идеалистическими порывами развивать новые институты, чтобы внести положительные изменения в жизнь империи. Расширение императором новой религиозной политики было основано на схожих импульсах: он лишь хотел стать глубокомысленным правителем, который наведет порядок в своей империи, излучая силу в общество через централизованные государственные учреждения, которые дали бы ему силы возродить этнические и политические принципы древности.¹⁰⁶

§4. Реформирование государственной ритуальной музыки

Китайская музыка с древности развивалась в соответствии с религиозно-философскими доктринами. Музыка придавалась социально-политическая роль - это был один из важнейших аспектов при управлении государством, воспитания людей и поддержания гармонии в стране. Создание музыки приписывалось великим первопредкам (Нюйва 女媧, Фуси 伏羲 и Шэньнун 神農) и совершенномудрым государям древности (в частности Хуанди 黃帝)¹⁰⁷, поэтому музыка имела обязательное сакральное значение.¹⁰⁸

---

¹⁰⁶ См.: Levine A. D. The Reigns of Hui-tsung (1100–1126) and Ch'in-tsung (1126–1127) and the Fall of the Northern Sung // Twitchett, Denis, and Paul Jakov Smith, eds. The Cambridge History of China. Vol. 5. Part One: The Sung Dynasty and Its Precursors, 907-1279. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 607-614

¹⁰⁷ См.: Кравцова М. Е. История культуры Китая: учебное пособие - Санкт-Петербург [и др.]: Лань Планета музыки, 2011. С. 158.

¹⁰⁸ См.: Духовная культура Китая. Энциклопедия в пяти томах / Под ред. М. Л. Титаренко. [Т. 6 (доп.):] Искусство. М.: Восточная литература, 2010. С. 330-331.

Так как Хуэй-цзун хотел не только возродить деградирующую империю, но и утвердиться в качестве законного Ханьского государя, такого, который мог бы завещать прочное наследие для будущих поколений, то в погоне за этой целью, он усилил свой контроль над двором и начал изменять государственные программы, в том числе изменения коснулись и ритуальной музыки в виде программы Дашэньюэ (大晟樂 Музыка Великого сияния).

В 1102 году, Хуэй-цзун созвал канцлеров, чтобы обсудить, как привести в порядок ритуальную музыку. Тона (ду 度) и мелодика (люй 律) воспроизводимой музыки были слишком высоки¹⁰⁹; многие музыкальные инструменты были расстроены; звуки сильно отличались от стандартов. Чжао Цзи был недоволен канцлерами, которые в течение многих лет обсуждали музыкальную реформу, но не могли прийти к окончательному решению. Таким образом, он приказал начать поиск мастеров музыки по всей стране, аргументируя это тем, что «Канон музыки» («Юэцзин» 樂經)¹¹⁰ был утерян еще при массовом сожжении книг в эпоху Цинь (秦 221-206 гг. до н.э.), а подражание классическим канонам не может зависеть только от сохранившихся текстов, но также нуждается в помощи талантливых музыкантов.

В результате, Вэй Ханьцин (魏漢津, 1017-1106)¹¹¹, почти столетний теоретик музыки, был вызван ко двору в 1102 году. Рекомендованный Цай Цзином, Вэй Ханьцин представил своеобразную теорию, которая вызвала некоторую настороженность при дворе. Он приводил в пример опыт великих предков и Желтого Императора, говоря, что музыка с самых древних времен способствовала поддержанию гармонии в мире. Фуси, для создания

---

¹⁰⁹ Подробнее см.: Духовная культура Китая. Энциклопедия в пяти томах / Под ред. М. Л. Титаренко. [Т. 6 (доп.):] Искусство. М.: Восточная литература, 2010. С. 634-646.

¹¹⁰ См.: Алимов И. А., Кравцова М. Е. История китайской классической литературы с древности и до XIII в.: поэзия, проза: в 2 т. [Т.1] СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014. С. 136.

¹¹¹ Подробнее см.: *Tsuyoshi Kojima. Tuning and Numerology in the New Learning School // Bickford, M., Ebrey, P. B., eds. Emperor Huizong and Late Northern Song China: the Politics of Culture and the Culture of Politics. Harvard: Harvard University Asian Center, 2006. P. 208.*

музыки использовал *ханьвэй* (含微), инструмент длиной в один *цунь* (寸)¹¹²; Нюйва использовала *вэйюэ* (葦鑰), инструмент длиной в два *цуня*; Хуанди же создавал музыку с помощью *сяньчи* (咸池), который было длиной три *цуня*. Поэтому Вэй утверждает, что три на три равно девяти – это уравнение, которое позволяет извлекать ноту *хуан чжун* (黃鐘)¹¹³. И этому принципу следовали все потомки, и вплоть до времен Яо (堯) и Шуня (舜)¹¹⁴ он оставался неизменен.¹¹⁵

Со времен страшного наводнения, чуть не затопившего всю страну, эти музыкальные инструменты были утеряны и разбросаны по всей стране. Но Юй (禹)¹¹⁶ продолжил следовать методу Хуанди в поисках стандартов мелодики. Используя звучания и телесные измерения в качестве ориентиров, он назвал средний палец левой руки «императорский палец трех *цунь*», он воспроизводит ноту *хуан чжун*; безымянный палец левой руки он отнес к категории «чиновничий палец трех *цунь*», с помощью него получают ноту *шан* (商). Мизинец левой руки является «пальцем вещей» и используется для извлечения ноты *юй* (羽). Указательный палец левой руки он отождествляет с простым народом, и он воспроизводит ноту *цзюй* (角); и, наконец, большой палец – это государственные дела, он извлекает ноту *чжи* (徵). Простые люди и государственные дела управляются императором и чиновниками и состоят из отдельных вещей (объектов). В процессе регулировки звука и уровня трубки-флейты, комбинация длин среднего, безымянного пальцев даст девять *цунь* (необходимая длина для воспроизведения ноты *хуан чжун*) и таким образом нота *хуан чжун* может

---

¹¹² Прим.: *Цунь* (寸) - мера длины, около 3,33 см.

¹¹³ Подробнее см.: Духовная культура Китая. Энциклопедия в пяти томах / Под ред. М. Л. Титаренко. [Т. 6 (доп.):] Искусство. М.: Восточная литература, 2010. С. 634-646.

¹¹⁴ Подробнее см.: *Кравцова М. Е.* История культуры Китая: учебное пособие - Санкт-Петербург [и др.]: Лань Планета музыки, 2011. С. 162-166.

¹¹⁵ См.: *Joseph S. C. Lam.* Huizong's Dashengyue, a Musical Performance of Emperorship and Officialdom // *Bickford, M., Ebrey, P. B., eds.* Emperor Huizong and Late Northern Song China: the Politics of Culture and the Culture of Politics. Harvard: Harvard University Asian Center, 2006. P.429.

¹¹⁶ Подробнее см.: *Кравцова М. Е.* История культуры Китая: учебное пособие - Санкт-Петербург [и др.]: Лань Планета музыки, 2011. С.166-168.

быть зафиксирована, и после этого, соответственно, могут быть созданы остальные уровни (высоты) звука. И поэтому Вэй просил императора предоставить ему размеры трех его пальцев (среднего, безымянного и мизинца), чтобы тот мог сначала отлить все необходимые для исполнения музыки колокола, затем сбалансировать струны и настроить все для того, чтобы стало возможным создавать музыку нового поколения.¹¹⁷

Таким образом, программа Дашэнъюэ была формально начата, и в 1104-1107 годах был отлит большой колокол. Он воплощал классические теории и традиционные практики дворцовой музыки Северной Сун. Колокол представлял собой внушительный музыкально-ритуальный инструмент, сделанный из смеси нефрита и меди; он был высотой 9 *чи* (尺)¹¹⁸, украшенный резьбой в виде девяти драконов и имел мемориальную надпись. При ударе по колоколу воспроизводился «центральный тон» (*чжун шэн* 中聲) – чистый и высокий звук, который можно было услышать издали. Расположенный в середине королевского двора оркестр бил по этому колоколу только для того, чтобы обозначить присутствие императора на церемониях государственных жертвоприношений.¹¹⁹

Вскоре была устроена репетиция, которая начиналась с игры трех различных частей прежней ритуальной музыки. Но Хуэй-цзун велел остановить музыку посреди исполнения, и сказал, что она звучит как рыдания. Новая же музыка очень понравилась императору. Теоретически, этот новый тип музыки действительно имел определенную силу, так как воплощал в себе классические теории создания музыки и древние практики. Так же музыка полностью одобрялась императором, ведь она подчеркивала силу императорской власти и преданность чиновников. Репетиция прошла удачно,

---

¹¹⁷ См.: *Tsuyoshi Kojima. Tuning and Numerology in the New Learning School // Bickford, M., Ebrey, P. B., eds. Emperor Huizong and Late Northern Song China: the Politics of Culture and the Culture of Politics. Harvard: Harvard University Asian Center, 2006. P. 219.*

¹¹⁸ Прим.: *Чу* (尺) – мера длины, равная 1/3 метра.

¹¹⁹ См.: *Joseph S. C. Lam Huizong's Dashengyue, a Musical Performance of Emperorship and Officialdom // Bickford, M., Ebrey, P. B., eds. Emperor Huizong and Late Northern Song China: the Politics of Culture and the Culture of Politics. Harvard: Harvard University Asian Center, 2006. P.430.*

и все поздравляли императора с успешным проведением реформы, заявляли о своей преданности, восхваляли Хуэй-цзун как достойного правителя и наследника.¹²⁰

Для того, чтобы осуществлять руководство новой дворцовой музыкой и ее исполнителями, Хуэй-цзун учредил Дашэнфу (大晟府 «Комитет по делам ритуальной музыки»). Этим актом он подчеркнул свое тонкое понимание музыки и свое влияние. Создавая этот беспрецедентный комитет, император не только бросил вызов установленной традиции поручать все, что касается музыки и ритуала Управлению государственных жертвоприношений, но и выдвинул на первый план свое личное понимание музыки как чего-то отличного от ритуала. В Дашэнфу входил один главный придворный музыкант (*дасыюэ* 大司樂) два «управляющих музыкой» (*дяньюэ* 典樂), один капельмейстер (*даюэлин* 大樂令), четыре композитора (*селюлан* 協律郎) и другой вспомогательный персонал для подготовки партитуры, музыкальных инструментов и других нужд. Таким образом, программа Дашэньюэ развернулась в полную силу. В 1106-1109 годах, император приказал распространить новую государственную музыку за пределы императорского дворца по всей империи. Реализация приказа проходила шаг за шагом. Сначала исполнение Дашэньюэ должно было начаться в столице и распространиться оттуда в три региональных центра: Лоян 洛阳, Нанкин 南京 и Пекин 北京, затем в ближайшие к ним окрестности, а потом по военным округам.¹²¹

Затем Хуэй-цзун издал ряд указов, чтобы укрепить свой контроль над музыкой в государстве. В мае 1109 года, он приказал, чтобы, когда он посетит национальный университет и проведет там банкет, то непременно должна исполняться Дашэньюэ. До этих пор, народная музыка, включая музыкальные

---

¹²⁰ См.: *Joseph S. C. Lam. Huizong's Dashengyue, a Musical Performance of Emperorship and Officialdom // Bickford, M., Ebrey, P. B., eds. Emperor Huizong and Late Northern Song China: the Politics of Culture and the Culture of Politics. Harvard: Harvard University Asian Center, 2006. P. 432*

¹²¹ Ibid. P.434.

представления с драматическими действиями, не использовалась. В 1110-1114 годах, император объявил, что дворцовые оркестры будут участвовать в процессе государственных жертвоприношений. Этим актом Хуэй-цзун подчеркнул имперский статус Дашэньюэ.¹²²

Для того, чтобы теоретически подкрепить недавние изменения в музыке, в 1110-1118 годах император приказывает составить «Книгу Музыки Великого сияния» («Дашэньюэ шу» 大晟樂書); в него вошли двадцать глав, в которых рассматривался широкий круг вопросов, таких как нумерологические и космологические свойства Дашэньюэ, достоинства теории Вэй Ханьцзиня и цели, которые ставил император при создании этого музыкального наследия. Трактат был распространен по всему государству.¹²³

К тому времени Дашэньюэ достаточно сильно развилась, и ее авторитет возрос, поэтому стало необходимым кодифицировать некоторые технические условности. Таким образом, в 1113-1114 годах, Министерство церемоний (Либу 禮部) представило двору подробные рекомендации по использованию императорского двора и террас во время жертвоприношений. Те церемонии, которые лично возглавлял император, должны были более тщательно продуманы, и содержать большее количество инструментов.¹²⁴

Реформа распространилась также и на банкетную музыку *яньюэ* (燕樂)¹²⁵, она должна была соответствовать Дашэньюэ, а вся существовавшая ранее банкетная музыка должна быть запрещена. Чтобы обеспечить музыкантов новыми музыкальными инструментами научить или пользоваться, создавались различные диаграммы и нотные ряды, которые потом распространялись по городским ведомствам. Музыкантам было приказано

---

¹²² См.: *Joseph S. C. Lam. Huizong's Dashengyue, a Musical Performance of Emperorship and Officialdom // Bickford, M., Ebrey, P. B., eds. Emperor Huizong and Late Northern Song China: the Politics of Culture and the Culture of Politics. Harvard: Harvard University Asian Center, 2006. P. 434-435.*

¹²³ Ibid.

¹²⁴ Ibid. P. 435

¹²⁵ *Яньюэ* (燕樂) – музыкально-песенные и танцевальные произведения, которые исполнялись во время придворных торжеств, включая пиршественные церемонии. Установилась при Тан. Подробнее см.: *История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л.Тихвинский: Т. III: Троецарствие, Цзинь, Южные и Северные династии, Суй, Тан (220—907) / Отв. ред. И.Ф.Попова, М.Е.Кравцова. М.: Наука — Восточная литература, 2014. С.807-813.*

строго соблюдать инструкции, а любой, кто осмелится их нарушить, сразу же наказывался. Все народные ноты и инструменты, которые использовали до этого, были запрещены.

Три месяца спустя Дашэнфу сообщили, что они пересмотрели государственную банкетную музыку и исправили недостатки в тональностях нот *чжи* (徵) и *цзюй* (角), после чего Чжао Цзи постановил, что Дашэньюэ должна быть обнародована по всей империи. В 1116-1121 годах, Хуэй-цзун приказал Дашэнфу компилировать и распространить таблицы для правильного использования музыкальных тональностей; также он велел создать «*Яньюэ синьшу*» (宴樂新書, «Новая книга Банкетной музыки») для разъяснения новых принципов банкетной музыки. Этот ряд действий, направленный на народную банкетную музыку отражал мощное и настойчивое осуществление императорской власти, у которого еще не было подобных прецедентов в китайской истории музыки.¹²⁶

И, как уже можно заключить из вышеперечисленного, канцлеры понимали, как важна для Хуэй-цзуна эта реформа, как он воодушевлен созданием нового типа музыки, который хотел сохранить на века и передать потомкам. Это привело к созданию конкуренции между чиновниками. Каждый хотел привнести свое участие в регулировку реформы, то делая отсылки к классическим теориям, то стараясь внести больше новаторства, из-за чего путаница в использовании музыкальных тональностей и предназначении Дашэньюэ только возрастала.

И, несмотря на то, что во время правления Чжао Цзи Дашэньюэ не успела укорениться в стране, не стоит забывать о том, что первопричина реформирования заключалась в том, чтобы объединить страну, народ и предотвратить падение династии, прибегнув к усовершенствованию ритуальной музыки. Однако, анализируя сам феномен Дашэньюэ в контексте

---

¹²⁶ См.: *Joseph S. C. Lam. Huizong's Dashengyue, a Musical Performance of Emperorship and Officialdom // Bickford, M., Ebrey, P. B. eds. Emperor Huizong and Late Northern Song China: the Politics of Culture and the Culture of Politics. Harvard: Harvard University Asian Center, 2006. P.437.*

китайских классических теорий музыки и традиций придворной банкетной музыки, можно понять, что Хуэй-цзун и его канцлеры превратили музыку в звуковое сопровождение почти любых видов деятельности человека того времени, будь то не только ритуалы, поклонение предкам или божествам, но так же и проведение собраний, ведение войны, создание императорских приказов, художественная деятельность и так далее. И таким образом, ритуальная музыка смешалась с политической, социальной, военной сферами жизни.¹²⁷

Как уже известно, после нападения на страну чжурчжэней никаких оригинальных источников Дашэньюэ не осталось. А практически все действия и шаги Хуэй-цзуна порицались китайскими историками. Поэтому музыка этого периода, то наследие, которое так хотел оставить после себя Чжао Цзи, приобрело новое значение - это стало символом распущенности в музыке, которую конфуцианы неоднократно критиковали на протяжении всей китайской истории.

---

¹²⁷ См.: *Joseph S. C. Lam. Huizong's Dashengyue, a Musical Performance of Emperorship and Officialdom // Bickford, M., Ebrey, P. B., eds. Emperor Huizong and Late Northern Song China: the Politics of Culture and the Culture of Politics. Harvard: Harvard University Asian Center, 2006. P.438.*

Глава IV. Хуэй-цзун как творческая личность

§1. Живописец и каллиграф

Как уже упоминалось выше, самое распространенное мнение о периоде правления Чжао Цзи, которое дает нам китайская историография: чрезмерные роскошь и излишества, бездумные растраты и обирание собственного народа; вторжение армии Цзинь на территорию Сун и непрекращающиеся народные восстания в стране и обострение социальных противоречия. Так что царствование Чжао Цзи характеризуется как период внутренних беспорядков и внешней агрессии. Однако историографы забывают упомянуть, что время правления Чжао Цзи ознаменовано подъемом творческих возможностей, расцветом и ростом культуры, в частности живописи и каллиграфии. Кроме того, сам Чжао Цзи был очень обладал уникальным талантом, поэтому вошел в историю не только как император, но и как живописец, каллиграф, поэт и музыкант, и является очень важной фигурой в истории искусства Китая.¹²⁸

Император Хуэй-цзун начал увлекаться каллиграфией и рисованием с малых лет, что не удивительно, ведь одиннадцатый сын императора Шэнь-цзуна рос в среде, где искусство было неотъемлемой частью жизни. Чжао Цзи очень много времени посвящал творчеству, и уже в возрасте 16-17 лет его произведения приобретают весьма широкую известность. Свои знания об искусстве он пополнял, изучая дворцовую коллекцию живописи, собираемую императорской фамилией с первых лет правления, в нее вошли лучшие произведения китайских живописцев. А позже, император прилагал много усилий, чтобы эту коллекцию пополнять и совершенствовать.

Одним из наиболее значительных деяний Хуэй-цзуна стало составление сводного каталога императорской живописной коллекции, получившего название «Сюаньхэ хуапэ» 宣和畫譜 («Каталог живописной [коллекции периода под девизом правления] Сюань-хэ»). В нем зафиксировано 6.396

---

¹²⁸ См.: *Levine A. D. The Reigns of Hui-tsung (1100–1126) and Ch'in-tsung (1126–1127) and the Fall of the Northern Sung // Twitchett, Denis, and Paul Jakob Smith, eds. The Cambridge History of China. Vol. 5. Part One: The Sung Dynasty and Its Precursors, 907-1279. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 556-559.*

работ 231 художника, начиная с эпохи Пяти династий. Картины расположены по жанрово-тематическому принципу. Всего в «Сюаньхэ хуапугу» выделяется 10 жанров¹²⁹, что является самой подробной жанровой классификацией для северо-сунских живописно-теоретических сочинений. Известно, что в работе над каталогом принимали участие лично Хуэй-цзун и Цай Цзинь.

Чжао Цзи плодотворно работал и над созданием собственных картин. Он работал в жанре *жэньбу* (живопись/изображения людей/фигур 人物)¹³⁰, *шаньшуй* (живопись/изображение гор и вод 山水) и *хуаняо* (живопись/изображение цветов и птиц 花鳥).

И особенно следует выделить жанр *хуаняо*. Этот жанр приобретает большую популярность во время правления императора Хуэй-цзуна.¹³¹ Это было обусловлено, как говорит Т.А. Пострелова: «...увлечение жанром цветов и птиц было связано со стремлением к роскоши, к украшению интерьеров, а так же с бурным развитием науки, с изучением материального мира, прогрессом естественнонаучных знаний».¹³² Сам император питал личную симпатию к этому жанру и достиг в нем наивысочайшего мастерства. При создании картин в жанре *хуаняо* Чжао Цзи работал в стиле *гунби* (工筆 тщательной кисти)¹³³, и зачастую стремился к реалистичности изображения.¹³⁴ Убедиться в этом можно посмотрев на такие произведения Чжао Цзи, как «Голубка на ветке цветущего персикового дерева» («*Тао цзю ту*» 桃鳩圖)¹³⁵ или «Сороки на иве, утки в пруду у бамбука» («*Люй я лу янь ту*» 柳鴉蘆雁圖)¹³⁶. В живописи Чжао Цзи очень ярко прослеживаются сугубо

¹²⁹ См.: Пострелова Т.А. Академия живописи в Китае в X-XIII веках. М.: Наука, 1976. С. 42.

¹³⁰ Подробнее см.: Чжунго мэйши ши: Сундай цзюань (История китайского искусства: эпоха Сун) В 2 т. Т1./ под ред. Ван Чаовэнь / Цзинань: Ици нань: Ци Лу шушэ. Минтянь чубаньшэ, 2000.С. 69-234.

¹³¹ Подробнее см.: Barnhart R.M. Peach Blossom and Spring: Garden and Flower in Chinese Paintings - New York: The Metropolitan Museum of art, 1983. P. 25-36.

¹³² Пострелова Т.А. Академия живописи в Китае в X-XIII веках. М.: Наука, 1976. С. 71.

¹³³ Подробнее см.: Духовная культура Китая. Энциклопедия в пяти томах / Под ред. М. Л. Титаренко. [Т. 6 (доп.):] Искусство. М.: Восточная литература, 2010. С. 565

¹³⁴ Подробнее см.: Чжунго мэйши ши: Сундай цзюань (История китайского искусства: эпоха Сун). В 2 т. Т1./ под ред. Ван Чаовэнь. – Цзинань: Ици нань: Ци Лу шушэ. Минтянь чубаньшэ, 2000. С. 259.

¹³⁵ См. Приложение I.

¹³⁶ См. Приложение II.

индивидуальные черты: чтобы придать живость птицам, которых он изображал на полотнах, он наносил небольшую капельку лака им на глаза, что придавало им почти что живой взгляд. Для придания света, тени и объема у него тоже был свой специальный метод: «Он употреблял один тон сухой туши, достигая эффекта плотности там, где она была нужна, меньше показывая белого фона»¹³⁷. Работы Чжао Цзи в жанре *хуаняо* прекрасно сочетаются с его каллиграфическим стилем *шоуцзинь* (подробнее изложено ниже), сохраняя свои детальные особенности и соединяясь на свитке, эти два элемента лишь придают друг другу яркости и выразительности.

Чжао Цзи всегда характеризуют как мастера живописи в жанре *хуаняо*, при этом опуская тот факт, что он достиг не меньшего мастерства в жанре портретной живописи *жэньу*. Портретная живопись во все времена несла в себе пропагандистскую, образовательную и культово-религиозную функции, поэтому, и во время эпохи Северной Сун, живописи *жэньу* уделялось повышенное внимание при дворе. Среди работ императора были как и его собственные произведения, так и копии работ мастеров прошлого. Одна из самых известных его работ в жанре *жэньу* - «Слушая цинь» («*Тин цинь ту*» 聽琴圖)¹³⁸. Стиль работ Хуэй-цзуна отличается своей тщательностью и подробностью деталей, но при этом легкостью и изяществом. И это одна из причин, по которой работы императора пользовались большой популярностью и активно копировались. Чжао Цзи приписывается огромное количество художественных произведений, хотя очевидно, что из произведений, дошедших до нашего времени далеко не все принадлежат ему. Император, на понравившихся ему работах, всегда ставил свою печать или подпись, мог написать текст-комментарий.¹³⁹

---

¹³⁷ Пострелова Т.А. Академия живописи в Китае в X-XIII веках. М.: Наука, 1976. С. 75.

¹³⁸ См. Приложение III.

¹³⁹Подробнее см.: Ван Цюн. «Шухуа хуанди» Сун Хуэй-цзун Чжао Цзи дэ хуэйхуа ишу чэнцзю (Достижения в живописном искусстве Чжао Цзи, Сунского императора Хуэй-цзуна) // Ланьтай шицзе, Шэньян. 2014, №33, С. 72-73.

В своем творчестве Чжао Цзи удалось соединить три совершенно разные художественные формы: живопись, каллиграфию и поэзию, что придает его работам особенный шарм, усиливает выразительность работ. Это оказало сильное влияние на развитие художественного творчества в последующие эпохи, многие учились подражать ему и старались детально изучить все работы императора.¹⁴⁰

Широкую известность имеют и каллиграфические произведения императора Хуэй-цзуна.¹⁴¹ Он создал уникальный стиль письма, получивший название *шоуцзинь* (瘦金体 или 瘦筋体)¹⁴², что можно перевести как «почерк тонкого золота» или «тонкого сухожилия», эта манера отличается быстрыми, свободными и легкими штрихами, что требовало чрезвычайно высоких умений и выдержки. Сам император был вдохновлен техникой письма Чу Суй-ляна (褚遂良 прим. 596-658 гг.) и Сюэ Цзи (薛稷 649—713 гг.)¹⁴³ – одних из самых известных каллиграфов эпохи империи Тан. Почерк Чу Суй-ляна отличается элегантным прогибом черт и изяществом: «Его черты сравнивали с грацией хрупкой дамы, которой в тягость даже ее шелковые одеяния». Однако император не смог до конца овладеть такой виртуозной техникой, даже работая почерком *куанцао* (狂草 дикая скоропись)¹⁴⁴. Вдохновленный произведениями каллиграфов эпохи Тан, Чжао Цзи старается вобрать все достоинства их мастерства и выразить в собственной уникальной манере. Что в итоге выражается в создании его оригинального стиля *шоуцзинь*, оказавший впоследствии большое влияние на развитие искусства каллиграфии в Китае. Почерку Чжао Цзи не хватало той золотой середины, которая была у Ван

---

¹⁴⁰ Подробнее см.: Ван Цюн. «Шухуа хуанди» Сун Хуэй-цзун Чжао Цзи дэ хуэйхуа ишу чэнцзю (Достижения в живописном искусстве Чжао Цзи, Сунского императора Хуэй-цзуна) // Ланьтай шицзе, Шэньян. 2014, №33, С. 72-73.

¹⁴¹ Подробнее см.: Там же. С. 346-348.

¹⁴² Подробнее см.: Чжунго мэйши ши: Сундай цзюань (История китайского искусства: эпоха Сун). В 2 т. Т1./ под ред. Ван Чаовэнь. – Цзинань: Ици нань: Ци Лу шушэ. Минтянь чубаньшэ, 2000. С. 346-348.

¹⁴³ Подробнее см.: Духовная культура Китая. Энциклопедия в пяти томах / Под ред. М. Л. Титаренко. [Т. 6 (доп.):] Искусство. М.: Восточная литература, 2010. С.852.

¹⁴⁴ *Куанцао* 狂草 - вариант каллиграфической скорописи со слитным написанием иероглифов в строе. Подробнее см.: Белозерова В.Г. Искусство китайской каллиграфии – М.: Издательский центр Российского государственного гуманитарного университета, 2007. С.434.

Сичжи (王羲之 303-361 гг.)¹⁴⁵, критики того времени считали, что стиль *шоуцзинь* чересчур декоративный и не подходил для написания иероглифов крупных размеров, лучше всего, по их мнению, его можно было бы применить при написании названий/ярлыков для книг и альбомов или же для коротких послесловий. Несмотря на такую оценку критиков, Хуэй-цзун был первым, кто сумел объединил такие разные направления как поэзия, каллиграфия и живопись в единое целое, и имел немало последователей/подражателей.¹⁴⁶

Однако в последующей литературе, посвященной каллиграфии, встречается довольно мало упоминаний о стиле *шоуцзинь*, возможно из-за нехватки материалов, либо потому, что многие критики не одобряли этот почерк, считали, что он совершенно декоративный и не несет в себе высокой художественной и эстетической ценности. Другие, наоборот, считали, что стиль *шоуцзинь* прекрасно сочетается с работами императора в жанре *хуаняо*. Так же говорили, что Чжао Цзи не хватает спонтанности: его манера остается слишком сдержанной, однако, это не лишает произведения императора утонченности.

До наших дней сохранилось очень мало произведений, выполненных почерком *шоуцзинь*¹⁴⁷ и не дошел ни один трактат, посвященный ему, что подтверждает, что влияние каллиграфического стиля Чжао Цзи на последующие развитие искусства китайской каллиграфии было довольно ограниченным. Очевидно, что виной тому противоречивая характеристика Хуэй-цзуна в китайской истории, однако, стоит брать во внимание, что несмотря на то, что мнения ученых-историографов расходятся в этом вопросе, стиль *шоуцзинь* все-таки был немало распространен, у него есть последователи

---

¹⁴⁵ Подробнее см.: Духовная культура Китая. Энциклопедия в пяти томах / Под ред. М. Л. Титаренко. [Т. 3]. Литература, Язык, письменность. М.: Восточная литература, 2009. С. 239.; О Ван Си-чжи как каллиграфе см. Белозерова В.Г. Искусство китайской каллиграфии – М.: Издательский центр Российского государственного гуманитарного университета, 2007, с. 191-202

¹⁴⁶ См.: Хэ Тун. Цяньси Сун Хуэй-цзун шоуцзиньти шуфа ишу (Поверхностный анализ искусства каллиграфии в стиле шоуцзинь Сунского императора Хуэй-цзуна) // Сицзю чжи цзя, Ухань. 2016, №1, С. 162

¹⁴⁷ См. Приложение IV.

и в современном Китае. Так же, в годы правления Хуэй-цзуна почерк *шоуцзинь* применялся при чеканке монет.¹⁴⁸

Чжао Цзи обладал талантом тонкого наблюдателя, серьезно и глубоко изучал природу, что помогало ему делать зарисовки или писать целые произведения с натуры. Но в то же время он мог с особенной тонкостью изобразить увиденное, беря в расчет только обобщенный образ. Император, в своем творчестве, стремился выделять даже мельчайшие детали, с большим мастерством подбирал цвета. Его произведения всегда содержали определенную идею, философский подтекст. Несомненно, Чжао Цзи был одним из лучших мастеров своего времени, его взгляды на изобразительное искусство и основы его стиля получили развитие у его учеников, художников – его современников и у молодых живописцев – студентов Академии живописи, реформированной им в 1111 году. Можно утверждать, что произведения Чжао Цзи превознесли каллиграфию и живопись совершенно на новый уровень, и оказали большое влияние на художественное творчество мастеров последующих эпох, которое продолжается и по сей день.

§2. Поэтическое творчество Хуэй-цзуна

Занятия Хуэй-цзуном поэтическим творчеством находилось в русле давней традиции «императорского стихотворства»: начиная с эпохи Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.), многие монархи занимались поэзией, а некоторые показали себя действительно незаурядными поэтами. Таковыми являлись второй монарх империи Суй (581-618) – Ян Гуан (楊廣 569-618, Ян-ди 煬帝, прав. 605-617), великий танский император Тай-цзун (太宗, прав. 626-649, личное имя Ли Ши-минь 李世民, 599—649), императрица У Цзэ-тянь (武則天 624-705)¹⁴⁹. Главная новая Хуэй-цзуна как венценосного поэта состоит в том,

¹⁴⁸ См.: Белозерова В. Г. Искусство китайской каллиграфии – М.: Издательский центр Российского государственного гуманитарного университета, 2007. С.271-272.

¹⁴⁹ См.: Алимов И. А., Кравцова М. Е. История китайской классической литературы с древности и до XIII века: поэзия, проза». Т. 1-2. СПб: Петербургское востоковедение, 2014. Т. 2, с. 890-895; 935-940, 952-954.

что он творил не в принятых для современной ему поэзии лирических жанрах *ши* (詩 стихи) и *цы* (詞 романс), а обратился к весьма загадочной жанровой разновидности *гунцы* (宮詞), название можно перевести, как «дворцовые песни».

Основоположником указанной разновидности традиционно считают Ван Цзяня (王建 750/770? —829/835?), одного из поэтов эпохи Тан, который занимал относительно скромное место во властном эшелоне империи и не принадлежал к придворным литераторам¹⁵⁰. Тем не менее, он создал 100 *гунцы*, -все семисловные четверостишия и преимущественно на любовные темы, точнее, повествующие о гаремной жизни и обитательницах гарема¹⁵¹. Хотя в ряде стихотворений (№ 7, 9, 10, 15, 21, 23, 38, 98) поэт говорит о самом монархе: его отношении к государственным экзаменам, мерам по охране границ. Есть и стихи, касающиеся порядков при дворе и норм поведения обитательниц гарема (№70, 52). Тем не менее, устойчива точка зрения, что *гунцы* Ван Цзяня есть именно поэзия на любовные темы¹⁵², восходящая к традиции так называемой поэзии дворцового стиля (*гунтиши* 宮體詩), возникшей в качестве самостоятельного тематического направления при дворе династии Лян (梁 502-557)¹⁵³.

Во времена Ван Цзяня, к *гунцы* обращались и другие поэты. Так, в источниках упоминается его современник Ван Я (王涯, 763?-835), впоследствии сочтенный второстепенным литератор, кто, возможно, тоже создал серию «дворцовых песен»¹⁵⁴. Однако затем эта жанровая разновидность

---

¹⁵⁰ См.: Алимов И. А., Кравцова М. Е. История китайской классической литературы с древности и до XIII века: поэзия, проза». Т. 1-2. СПб: Петербургское востоковедение, 2014. Т. 2, с. 999, прим. 159

¹⁵¹ См.: Масалимова Д. Д. «Дворцовая поэзия» (宮詞) эпохи Тан (618—907) // Проблемы литератур Дальнего Востока. Материалы IV Международной конференции Проблемы литератур Дальнего Востока. 29 июня—2 июля 2010 г. В 3-х т. СПб: Из-во СПбГУ, 2010. Т. 1. С. 185-187.

¹⁵² См.: Алимов И. А., Кравцова М. Е. История китайской классической литературы с древности и до XIII века: поэзия, проза». Т. 1-2. СПб: Петербургское востоковедение, 2014. Т. 2, с. 1000.

¹⁵³ См.: Духовная культура Китая. Энциклопедия в пяти томах / Под ред. М. Л. Титаренко. [Т. 3]. Литература, Язык, письменность. М.: Изд-во «Восточная литература», 2009. С. 281-282.

¹⁵⁴ См.: Масалимова Д. Д. «Дворцовая поэзия» (宮詞) эпохи Тан (618—907) // Проблемы литератур Дальнего Востока. Материалы IV Международной конференции Проблемы литератур Дальнего Востока. 29 июня—2 июля 2010 г. В 3-х т. СПб: Из-во СПбГУ, 2010. Т. 1. С. 190.

не получила сколько-нибудь широко распространения в танской лирике. Очередную серию *гунцы* создала поэтесса Хуажуй-фужэнь (花蕊夫人), наложница Мэн Чана (孟昶, 919-965), кто возглавлял (Хоу-чжу 后主, прав. 934-965) региональное царство Позднее Шу (Хоу Шу 後蜀), существовавшее на территории современной провинции Сычуань (四川) в эпоху Пяти династий и Десяти царств (Удай-шиго 五代十國, 907-960). Ей приписаны 137 четверостиший-*гунцы*, часть которых тоже посвящены воспеванию монарха и описанию великолепия его резиденции¹⁵⁵. Хотя авторство Хуайжуй-фужэнь¹⁵⁶ всех приписываемых ей *гунцы* спорно, некоторые почти точно повторяют стихи Ван Цзяня, можно предположить, что после крушения империи Тан, наметилась тенденция к превращению «дворцовых песен» в разновидность женского поэтического творчества. Имеются свидетельства, что представители интеллектуально-творческой элиты сунского общества были знакомы с «дворцовыми песнями» и Ван Цзяня, и Хуайжуй-фужэнь. Однако они воздерживались от создания таких же поэтических произведений. Поэтому само по себе обращение к *гунцы* Хуэй-цзуна являлось безусловной литературной новацией¹⁵⁷. Сколько именно *гунцы* создал Хуэй-цзун – точно неизвестно. Так, из старых книжных изданий наиболее полная коллекция его «дворцовых стихов» представлена в сборнике «Эр цзя гун цы» (而家宮詞 «Дворцовые песни двух семейств»), куда вошли произведения Хуэй-цзуна и императрицей Ян (Ян-хуанхоу 楊皇后, 1162–1232), супругой одного из императоров Южной Сун, всего – 350 стихотворений¹⁵⁸. Однако по поводу аутентичности ряда из них (от 20 до 50 стихов) еще старые китайские

---

¹⁵⁵ См.: Масалимова Д. Д. «Дворцовая поэзия» (宮詞) эпохи Тан (618—907) // Проблемы литератур Дальнего Востока. Материалы IV Международной конференции Проблемы литератур Дальнего Востока. 29 июня—2 июля 2010 г. В 3-х т. СПб: Из-во СПбГУ, 2010. Т. 1. С. 188-190.

¹⁵⁶ См.: Ronald Egan. Huizong's Palace Poems // Bickford, M., Ebrey, P. B., eds. Emperor Huizong and Late Northern Song China: the Politics of Culture and the Culture of Politics. Harvard: Harvard University Asian Center, 2006. P.370.

¹⁵⁷ См. Ван Хуэйбинь. Сун Хуэй-цзун юй Сун дай гунцы чуанцзо (Сунский император Хуэй-цзун и создание Сунских дворцовых стихотворений) // Наньду сюэтан, Наньян, 2010. №2. С. 64.

¹⁵⁸ См.: Ronald Egan. Huizong's Palace Poems // Bickford, M., Ebrey, P. B., eds. Emperor Huizong and Late Northern Song China: the Politics of Culture and the Culture of Politics. Harvard: Harvard University Asian Center, 2006. P.375.

комментаторы выражали сомнения¹⁵⁹. В недавно составленном своде «Цюань Сун ши» (全宋詩 «Полное собрание поэзии-ши эпохи Сун»)¹⁶⁰ собраны 296 *гунцы* Хуэй-цзуна, все по-прежнему являются четверостишиями¹⁶¹.

При анализе этих произведений исследователи обращают особое внимание на следующие их особенности. Во-первых, некоторые из них были точно написаны под впечатлением от событий, о которых известно и из других источников. К таким событиям относятся ритуальные акции и пиршественные церемонии, и подобная нарративность *гунцы* Хуэй-цзуна добавляет уверенность в их подлинность: сомнительно, чтобы, после крушения Северной Сун, кто-то стал бы воспевать торжества времен правления этого монарха¹⁶². Во-вторых, отмечают смысловые разнообразие и глубину стихотворений Хуэй-цзуна. Их содержание отнюдь не ограничивается повествованиями о придворной жизни и гаремных красавицах. Есть все основания полагать, что венценосный поэт преследовал главную цель показать свое царствование во всех его аспектах: подчеркнуть его справедливости, разумность, беспокойство за жизнь простого люда, непримиримость к врагам Отчизны, а также свое стремление воссоздать традиции древнего правления, почитать заветы мудрецов прошлого и каноны¹⁶³. За воспеваниями изысканной красоты «дворцового мира» скрываются намеки на личные достоинства императора: его внимательность и доброту к окружающим, безупречность эстетического вкуса, энциклопедичность познаний в искусствах¹⁶⁴. В подобном соединении

---

¹⁵⁹ См.: *Ronald Egan. Huizong's Palace Poems // Bickford, M., Ebrey, P. B., eds. Emperor Huizong and Late Northern Song China: the Politics of Culture and the Culture of Politics. Harvard: Harvard University Asian Center, 2006.. P.376.*

¹⁶⁰ Примечание. Этот свод из 72-х томов (1986 г.) был составлен на базе Пекинского Государственного университета и включает в себя 250 тысяч стихотворений, принадлежащих 9900 авторам; см. *Алимов И. А., Кравцова М. Е. История китайской классической литературы с древности и до XIII века: поэзия, проза». Т. 1-2. СПб: Петербургское востоковедение, 2014. Т. 2, с. 1101. К сожалению, у меня не было возможности с ним ознакомиться.*

¹⁶¹ См.: *Ronald Egan. Huizong's Palace Poems // Bickford, M., Ebrey, P. B., eds. Emperor Huizong and Late Northern Song China: the Politics of Culture and the Culture of Politics. Harvard: Harvard University Asian Center, 2006. P.361.*

¹⁶² *Ibid.*P.377.

¹⁶³ *Ibid.*P.383.

¹⁶⁴ *Ibid.*P.381-382.

смыслов традиционной «дворцовой поэзии» и личного момента, пусть даже он остается на уровне подтекста, заключаются истинное творческое своеобразие и подлинное достижение *гунцы* Хуэй-цзуна. В них нашло отражение восприятие его царствования им же самим, когда эстетическая утонченность и совершенство принципов правления были, на его взгляд, идеально и мудро объединены.

Заключение

Исходя из всего вышесказанного, можно заключить, что период правления Чжао Цзи действительно был полон противоречий.

Вполне справедливо связывать правление Хуэй-цзуна с деятельностью его главного канцлера - Цай Цзина. Обычно историки, придерживающиеся традиционных мнений утверждают, что Цай Цзин манипулировал Хуэй-цзуном, отвлекая его от государственных дел различными предметами искусства и роскоши для того, чтобы самому устанавливать государственную политику и увеличивать за счет этого свои доходы. Однако, если внимательнее рассматривать период правления Хуэй-цзуна, можно увидеть более сложную неоднозначную историю, где отчетливо видно, что император отнюдь не был равнодушен к судьбе династии и своего народа, а Цай Цзин и его министерство не являлись такими бесчестными и аморальными как их изображают в традиционной истории.

Все меры по принятию реформ во время правления Чжао Цзи вовсе не были направлены лишь на пополнение государственной казны. Многие преобразования должны были способствовать улучшению благосостояния населения. Издав указ о переписи сельскохозяйственных земель, он надеялся, что уменьшится социально-экономическое неравенство, а также внес большой вклад в совершенствование и развитие системы здравоохранения и медицинских учреждений в империи. Несмотря на это, возрождение новой политики привело к коррупции и злоупотреблению властью местными чиновниками.

При Хуэй-цзуне образование, действительно, приблизилось к бесплатному, что сделало его по настоящему общедоступным. Хуэй-цзун со своими канцлерами создают совершенно новый вид ритуальной музыки Дашэньюэ - это было своеобразное обращение к истокам и традиции, необходимое для объединения государства в трудное время. Проводя

религиозно-идеологические преобразования, император верил, что они помогут сплотить империю, вывести страну из кризисной ситуации и станут новым стимулом для сопротивления внешней угрозе. Однако, чрезмерная увлеченность Хуэй-цзуна нововведениями в идеологической сфере, наоборот негативно отразилась на внешнеполитических обстоятельствах. Поэтому, можно сказать, что во время правления Хуэй-цзуна и канцлерства Цай Цзина идеализм и щедрость странном образом сосуществовали бок о бок с коррупцией и расточительством.

Что касается внешнеполитических обстоятельств, то падение Северной Сун произошло скорее именно из-за стратегических и дипломатических ошибок, а не из-за идеологического инакомыслия императора или непродуманных реформ, попытки проведения которых постоянно пресекались коррумпированными чиновниками. То, что обрекло династию, было связью дипломатических и военных кризисов, с которыми столкнулись император и его канцлеры, и из которых они не в состоянии были выбраться. В то время как вооруженные силы Сун не превосходили по численности силы противника, ими неумело командовали из центра, по указанию правительства, которое напрасно было уверено в своей бесспорной победе. Не осознавая своих собственных стратегических и тактических мертвых точек, некомпетентные канцлеры и генералы Хуэй-цзуна не могли мобилизовать и скоординировать необходимые финансовые и человеческие силы, чтобы защитить империю. Больше, чем какие-либо внутренние преграды, именно нехватка желания и лидерства вызвали крах Северной Сун.

Хуэй-цзун был плодовитым художником и много работал над своими произведениями и отличался новаторским подходом. В период его правления можно проследить проникновение новых тенденций во многие жанры живописи. Его поэтическое наследие также отличается некоторым новаторством (в выборе темы для творчества) и позволяет больше узнать о Хуэй-цзуне как личности и о том, как он сам представлял период своего правления. Он создает свое собственное видение императорского дворца,

пишет о красоте и элегантности мира, который он видит вокруг себя. Иногда обращается к более насущным темам, таким как внешняя угроза со стороны соседних государств, чтобы даже такой серьезный вопрос представить в красивом и поэтичном виде.

Все это характеризует императора как истинного эстета, действительно добродетельного и даже немного наивного правителя. Он сам искренне верил, что все предпринятые им меры по объединению страны через искусство помогут преодолеть внутренний и внешний конфликты, назревающие в стране.

Естественно, никак нельзя отрицать вину Хуэй-цзуна в гибели империи, но и нельзя характеризовать его только как бездарного правителя, не принимающего политических решений. Рассмотрев его художественное творчество уже не поспорить с тем, что император отдавал ему много времени и сил, может быть, даже больше, чем следовало. Однако не стоит напрямую связывать этот факт с гибелью династии и винить во всем увлечение императора искусством и его стремление к новшествам. Ведь уже известно, что падение Северной Сун произошло по другим причинам.

Хуэй-цзун оставил после себя достойное наследие в виде поэтических трудов, живописных работ и каллиграфии, которые стали примером для будущих поколений, как император того и хотел.

Список используемой литературы

на русском языке:

1. *Алимов И. А., Кравцова М. Е.* История китайской классической литературы с древности и до XIII в.: поэзия, проза: В 2-х т. СПб. Петербургское востоковедение 2014 г. 1407 с.
2. *Белозерова В. Г.* Искусство китайской каллиграфии – М.: Издательский центр Российского государственного гуманитарного университета, 2007. 481 с.
3. *Бокщанин А. А., Непомнин О. Е., Степугина Т. В.* История Китая: Древность, Средневековье, Новое время. М.: Восточная литература, 2010. 596 с.
4. *Виноградова Н.А.* Китайская пейзажная живопись. – М.: Изобразит. искусство, 1972. 160 с.
5. *Гончаров С. Н.* Китайская средневековая дипломатия: отношения между империями Цзинь и Сун. 1127-1142. М.: Наука, 1986. 295 с.
6. *Духовная культура Китая. Энциклопедия в пяти томах / Под ред. М. Л. Титаренко. [Т. 1].* Философия. М.: Восточная литература, 2006. 727 с.
7. *Духовная культура Китая. Энциклопедия в пяти томах / Под ред. М. Л. Титаренко. [Т. 2].* Мифология. Религия. М.: Восточная литература, 2007. 869 с.
8. *Духовная культура Китая. Энциклопедия в пяти томах / Под ред. М. Л. Титаренко. [Т. 3].* Литература, Язык, письменность. М.: Восточная литература, 2009. 935 с.
9. *Духовная культура Китая. Энциклопедия в пяти томах / Под ред. М. Л. Титаренко. [Т. 5].* Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование. М.: Восточная литература, 2009. 1087 с.
10. *Духовная культура Китая. Энциклопедия в пяти томах / Под ред. М. Л. Титаренко. [Т. 6 (доп.)].* Искусство. М.: Восточная литература, 2010. 1081 с.

11. История Востока. В 6 т. Т. II. Восток в средние века. М.: Восточная литература, 1995. 715 с.
12. История Китая / Под ред. А. В. Меликсетова. 3-е изд. испр. и доп. М.: Издательство МГУ, 2004. 751 с.
13. История Китая с древнейших времен до начала XXI в. В десяти томах / Гл. ред. академик РАН С. Л. Тихвинский. Том III: Троецарствие, Цзинь, Южные и Северные династии, Суй, Тан (220-907) / Отв. ред. И. Ф. Попова, М. Е. Кравцова. М.: «Наука», 2014. 991 с.
14. *Концевич Л.Р.* Хронология стран Восточной и Центральной Азии. М.: Восточная литература, 2010. 802 с.
15. *Кравцова М. Е.* Мировая художественная культура, История искусства Китая: учебное пособие - Санкт-Петербург [и др.]: Лань ТРИАДА, 2004. 960 с.
16. *Кравцова М. Е.* История культуры Китая: учебное пособие - Санкт-Петербург [и др.]: Лань Планета музыки, 2011. 415 с.
17. *Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В.* Китайский этнос в средние века (VII-XIII). М.: Наука, 1984. 335 с.
18. *Кычанов Е.И.* История приграничных с Китаем древних и средневековых государств (от гуннов до маньчжуров). 2-е изд. СПб.: Петербургское лингвистическое общество, 2010. 362 с.
19. *Масалимова Д. Д.* «Дворцовая поэзия» (宮詞) эпохи Тан (618—907) // Проблемы литератур Дальнего Востока. Материалы IV Международной конференции Проблемы литератур Дальнего Востока. 29 июня—2 июля 2010 г. В 3-х т. СПб: Из-во СПбГУ, 2010. Т. 1. С. 185-196.
20. *Пострелова Т.А.* Академия живописи в Китае в X-XIII веках. М.: Наука, 1976. 240 с.
21. *Пострелова Т.А.* О значении творчества Чжао Цзи на формирование живописи цветов и птиц в Китае X-XIII в. // Историография и источниковедение стран Азии и Африки. Вып. 4., Л.: Изд-во ЛГУ, 1975. С.95-101.

22. *Торчинов Е.А.* Даосизм: Опыт ист.-религ. описания: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по гуманитар. специальностям - СПб : Лань, 1998 . 445 с.

23. *Ши Найань.* Речные заводи / Пер. А. П. Рогачева; под ред. В. С. Колоколова. В 2 т. М.: Государственное из-во художественной литературы, 1955.

на английском языке:

24. *Barnhart R.M.* Peach Blossom and Spring: Garden and Flower in Chinese Paintings – New York: The Metropolitan Museum of art, 1983. P.25-35.

25. *Bickford, M., Ebrey, P. B.,* eds. Emperor Huizong and Late Northern Song China: the Politics of Culture and the Culture of Politics. Harvard: Harvard University Asian Center, 2006. 625 p.

26. *Bol P. K.* Whither the Emperor? Emperor Huizong, the New Policies, and the Tang - Song Transition // *Journal of Sung-Yuan Studies* 31 (2001). P.103-134.

27. *Ebrey P. B.* Women and Family in Chinese History. London-New York: Routledge, 2002. 291 p.

28. *Liu, James T. C.* Government Education and Examinations in Sung China. Hong Kong: Hong Kong University Press, 1985. P.242-249.

29. *Twitchett, Denis and Paul Jakov Smith,* eds. The Cambridge History of China. Vol. 5. Part One: The Sung Dynasty and Its Precursors, 907-1279. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 1128 p.

на китайском языке:

30. *Бао Суннянь.* Сун Хуэй-цзун моби хуаняохуа чутань (Исследование рисунков тушью цветов и птиц Сунского [императора] Хуэй-цзуна) // *Гугун боуюань*, Пекин, 2014, №3. С. 16-22.

薄松年. 宋徽宗墨笔花鸟画初探. //故宫博物院,北京. 2014, 第3期, 16-22页.

31. *Го Вэньцин*. Ишуцзя хуанди Сун Хуэй-цзун (Сунский император Хуэй-цзун как художник) // Чжунго цзыюань цзунхэ лиюн, Суючжоу, 1995. №1, С. 39.

郭文卿. 艺术家皇帝宋徽宗 // 中国资源综合利用, 徐州, 2014.第1期. 39页.

32. *Ван Хуэйбинь*. Сун Хуэй-цзун юй Сун дай гунцы чуанцзо (Сунский император Хуэй-цзун и создание Сунских гунцы) // Наньду сюэтан, Наньян, 2010. №2. С. 63-69.

王辉斌. 宋徽宗与宋代宫词创作// 南都学坛, 南阳, 2010.第2期. 63-69页.

33. *Ван Цюн*. «Шухуа хуанди» Сун Хуэй-цзун Чжао Цзи дэ хуэйхуа ишу чэнцзю» (Достижения в живописном искусстве Чжао Цзи, Сунского императора Хуэй-цзуна) // Ланьтай шицзе. Шэньян, 2014, №33. С.72-73.

王琼. «书画皇帝» 宋徽宗赵佶的绘画艺术成就// 兰台世界, 沈阳, 2014.第33期.72-73页.

34. *Ван Юнхэн. Фэн Вэй.Чжосу Цзичунь*. Сун Чжао Цзи дуй чжуньсийюэ дэ гунсянь (Вклад Сунского [императора] Хуэй-цзуна в традиционную китайскую медицину). // Чжуньсийюэ бао, Чжэнчжоу, 2013. №2. С. 303-305.

王永, 冯伟, 周计春. 宋徽宗对中医学的贡献.// 中医学报, 2013.第2期, 303-305页.

35. Сун ши / Тото дэн чжуань («История Сун» / Сост. Токто и др.). В 40 т. Пекин: Чжунхуа шуцзюй. 1977.

宋史 / 脱脱等撰. 北京: 中华书局. 1997.

36. *Чэнь Чжэнь*. Сун ши (История Сун) / Шанхай: Жэньминь чубаньшэ, 2003. 700 с.

陈振. 宋史 / 上海人民出版社, 2003. 700页.

37. Чжунго мэйши ши: Сундай цзюань (История китайского искусства: эпоха Сун). В 2 т. Т1. / под ред. Ван Чаовэнь. – Цзинань: Ици нань: Ци Лу шушэ. Минтянь чубаньшэ, 2000.

中國美術史，宋代卷上 / 王朝聞總主篇.– 濟南: 齊魯書社。明天出版社。2000.

38. Ши Цзэнань. Сун Хуэй-цзун Чжао Цзи юаньти хуаняо дэ синтай цзици инсян (Влияние и образ стиля живописи цветов и птиц Чжао Цзи, Сунского императора Хуэй-цзуна). // Ялунцзян, Шэньян, 2015. №1. С.321.

史泽楠. 宋徽宗赵佶院体花鸟画的形态及其影响.// 鸭绿江, 沈阳. 2015.第1期, 321页.

39. Хэ Тун. Цяньси Сун Хуэй-цзун шоуцзиньти шуфа ишу (Поверхностный анализ искусства каллиграфии в стиле *шоу-цзинь* Сунского императора Хэуэй-цзуна) // Сицзю чжи цзя, Ухань, 2016. №1, С. 162.

何通. 浅析宋徽宗瘦金体书法艺术// 戏剧之家, 武汉. 2016, 第1期, 162页.

40. Цай Хань. Бэйсун Ханьлинь Тухуаюань жуогань вэньти каошу (Заметки по некоторым вопросам Ханьлиньской Академии живописи [при] Северной Сун) // «Чжэцзян дасюэ сюэбао: жэньвэнь шэхуэй кэсюэбань», Ханчжоу, 2006. №5. С.176-180.

蔡罕. 北宋翰林图画院若干问题考述// «浙江大学学报: 人文社会科学版», 杭州, 2006. 第5期. 176-180页.

Приложение I

Чжао Цзи. «Голубка на ветке цветущего персикового дерева» («Тао цзю ту» 桃鳩圖).
Государственный музей Токио (Дунцзин голи боугуань 東京國立博物館).

Приложение II

Чжао Цзи. «Сороки на иве, утки в пруду у бамбука» («Люй я лу янь ту» 柳鴉蘆雁圖).
Шанхайский музей (Шанхай боугуань 上海博物館).

Приложение III

Чжао Цзи. «Слушая цинь» («Тин цинь ту» 聽琴圖).
Музей Гугун, Пекин (Бэйцзин Гугун боюань 北京故宮博物院).

Приложение IV

Чжао Ци. «Утёс Сянлун» («Сянлун ши ту» 祥龍石圖).

Музей Гугун, Пекин (Бэйцзин Гугун боюань 北京故宮博物院).